

ЗДЕСЬ ЖИЛА БЛАЖЕННАЯ СТАРИЦА
КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ
МОНАХИНЯ АЛИПИЯ
/ АГАПИЯ ТИХОНОВНА АВДЕЄВА / 30.X.1927 /

Составители
В. Ф. Удовиченко
А. Н. Савчук

Матушка Алипия

Том I

СТЯЖАВШАЯ
ЛЮБОВЬ

В. Ф. Удовиченко
Матушка Алипия. Том I

«Издательские решения»

Удовиченко В. Ф.

Матушка Алипия. Том I / В. Ф. Удовиченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968057-0

Посвящается жизни блаженной монахини Алипии, которая пользуется огромным народным почитанием и имеет особую благодать молитвенной помощи. Книга была издана многотысячными тиражами в Украине по благословию ныне почившего митрополита Киевского Владимира (Сабодана). Впервые издается за рубежом. Написана живым литературным языком в виде рассказов о чудотворениях, совершающихся по ее молитвам пред престолом Господа Бога в Царствии Небесном.

ISBN 978-5-44-968057-0

© Удовиченко В. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Священнослужители о блаженной Монахине Алипии (Авдеевой) и о ее посмертных чудотворениях	6
Воспоминания монашества о блаженной монахине Алипии (Авдеевой)	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Матушка Алипия

Том I

Составитель В. Ф. Удовиченко

Составитель А. Н. Савчук

ISBN 978-5-4496-8057-0 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-8058-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя блаженной монахини Алипии широко известно многим почитателям этой подвижницы благочестия.

Матушка благодатью Божией, дарованной ей, облегчает беды и горести, вызывает в дотоле неверующей душе упование на милость Божию. Пораженная душа познает Бога, воцерковляется, приходит к осознанию необходимости посещать храм, любить Бога. И это величайшее чудо, которое подает Господь по молитвам матушки Алипии.

Народное почитание Старицы – это опыт услышанных молитв, конкретной помощи и духовной связи, которую тысячи людей ощущают между собой и угодницей Божией.

Самоотверженная любовь к людям, которая видна из всей жизни блаженной, была в ней той особенной нравственной силой, которая влекла к ней современников и продолжает привлекать к ее памяти последующие поколения христиан.

Старица – уроженка г. Пензы. В послевоенное время приняла монашество в Киево-Печерской лавре и по благословению наместника подвизалась в дупле дерева. После закрытия лавры жила в миру и приняла подвиг старчества и Христа ради юродства. В 1979 г. поселилась в Голосеевской пустыне и продолжила свои молитвенные подвиги.

Скончалась в 1988 году. В 2006 г. перенесена в усыпальницу собора Голосеевского монастыря г. Киева.

Священнослужители о блаженной Монахине Алипии (Авдеевой) и о ее посмертных чудотворениях

Пример для назидания

Епископ Ипполит

Благодарю Бога за то, что я имел счастливую возможность близко общаться с блаженной матушкой Алипией. С первой же встречи она поразила меня – как прозорливостью своей, так и другими качествами христианского подвижника – мудростью, молитвенным состоянием духа и смирением. Это был примерно 1980-й год, моя сестра рассказала мне о блаженной, предложив посетить ее. Я заинтересовался этим предложением, так как до этого уже общался с Христа ради юродивыми и знал особенности их подвига. Духовник нашей семьи, старец архи-

мандрит Кирилл Павлов, благословил нам посещать матушку Алипию. Он знал ее хорошо. Приезжая из Киева, мы рассказывали ему о беседах и советах Старицы. Батюшка поулыбается, скажет: «Как Матушка благословила, так и делайте. Посещайте ее, обязательно посещайте». Однажды сестра приехала в Киев к блаженной, привезла фотографию отца Кирилла. Жалуются Старице на его болезнь: «Матушка, батюшка Кирилл заболел!» Она взяла фотографию и с необычайной нежностью в голосе говорит: «Религио-о-зный! – А потом начала с изображенным на фотографии батюшкой беседовать. – Отец! Я вот болею, да и ты болеешь, да? Легкие у тебя болят? Слабенький, да? Ты подлечись, воздухом подыши. И я больной – помолись за меня! А я за тебя чуть-чуть...» Отец Кирилл был в то время в Крыму, что и было открыто Духом Святым матушке Алипии.

И вот так, с большим интересом, по благословиению духовного отца, я поехал в Голосеево во время одного из приездов в Киев, так как находился тогда в Москве, в Троице-Сергиевой Лавре. Вошли мы к Старице в келию, она стояла лицом к иконам, а спиной к нам. Не поворачиваясь, Матушка обратилась с вопросом к Богу: «Отец, откуда? – а потом ответила. – А! Дале-е-кий гость. Из Лавры? Троицкой? У, дале-е-кий птиц прилетел!» И уже обращаясь ко мне, благословила войти: «Проходи, отец!» Конечно, такая прозорливость не могла быть мною не отмеченной. Впечатление от огромной внутренней силы духа матушки Алипии увеличивалось с каждым разом нашего общения со Старицей.

Наблюдая за ней, я почувствовал, что блаженная имеет дар непрестанной молитвы – этого основного христианского делания, которое несравнимо ни с чем по своей значимости. Я не просто верю, а твердо знаю, что Матушка имеет дерзновение молить Бога за тех, кто ей духовно доверяет. У меня нет сомнений по этому поводу.

Были у нас с ней совершенно глубоко личные, особенные беседы и я по сей день стараюсь руководствоваться ее советами по мере своих сил, хотя со дня нашего знакомства прошло уже двадцать три года.

Иногда наши беседы бывали буквально мысленными. Я посмотрю на нее, размышляя о каком-то вопросе, а она мне отвечает: «Да, отец, – или. – Нет, нет, а вот это – да». Придешь к ней, бывало, навестить, и наблюдаешь необыкновенный дар служения людям, который Господь дал Матушке. Это уже особо высокий дар, потому что у нее было настолько много внутренних сил, чтобы всю себя отдать людям. А они все, как известно, совершенно разные, с совершенно разным внутренним духовным потенциалом, иногда и отрицательным. Силу ее молитвы я воочию видел. Однажды приехал к ней внутренне очень смятенный, расстроенный, уставший. Она посмотрела на меня и буквально упала без сил. В таком состоянии пребывала она около получаса, без движения. А в меня в течение этих полчаса как будто влилась жизнь. Я почувствовал себя намного легче и бодрее, тяжелое бремя скорби развеялось. Матушка слабым голосом произнесла: «Ну что, отец?! Тяжело под завистью жить? Да, тяж-е-е-ло!»

Также вспоминается посещение Голосеево ныне покойного Днепропетровского владыки Кронида. Тогда он еще был насельником Троице-Сергиевой лавры. Старица болела и никого не принимала, но его сразу же приняла. Владыка побеседовал с блаженной и вышел к нам с потрясенным видом: «Какая великая Старица!»

Помнится мне также 1985-й год. Я только закончил Духовную академию, защитил кандидатскую и чувствовал большую физическую и моральную усталость после столь напряженной учебы. А в этот момент была назначена звукозапись хора Московской Духовной Академии и Семинарии под управлением архимандрита Матфея, в котором я пел. Старец архимандрит Кирилл Павлов благословил мне не быть на этой записи, и поехать домой отдохнуть. Переживая, я поехал в Киев. Там я конечно сразу же поспешил к матушке Алипии просить благословения и духовной поддержки. Ничего не сказав о своих обстоятельствах, я поприветствовался с ней.

– Матушка, благословите!

- Бог благословит. Что, убежал? – сразу же спросила меня Старица.
- Да, убежал.
- Ничего не будет!

Так впоследствии и получилось. Приехал я в Троице-Сергиеву Лавру, а там переполох: как это так?! Встретился я потом с отцом Матфеем, поговорили. И молитвами таких великих старцев как отец Кирилл и матушка Алипия все обошлось благополучно.

В 1986 году в здании Московской Духовной Академии вспыхнул необыкновенно мощный по силе пожар. Случилось это под праздник Воздвижения. Господь так попустил. Пять человек отдали Христу свои души: Владимир, Игорь, Дмитрий, Ярослав и Владислав – пять княжеских имен. Хорошие это были братья. А моей сестре, еще ничего не знавшей о пожаре, сообщила о происшествии матушка Алипия: «Пожар случился! А он не сп-а-ал! Он туда-сюда ходил! Он не спал!» По молитвам Матушки все обошлось. Я действительно не спал в ту ночь.

Также еще одно происшествие открыла моей сестре Старица. Я был начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и пришлось мне бензопилой порезать руку. А у сестры со Старицей был по этому поводу разговор.

- Ну, ты скажи, у брата твоего Ипполита палец на месте? Цел?
- Не пойму, Матушка, о чем вы говорите?

А мне, действительно, могло пересечь кость, удар был очень хлесткий, но Матушка молилась, и этого не случилось, палец остался целым, и очень быстро рана зажила.

Молилась Матушка также и в момент моего перелета в Иерусалим. В это время у нее в келии была монахиня, дословно передавшая нам слова Старицы, которой ничего не сообщали о том, когда я должен лететь. Время совпало и как раз тогда, когда я летел в самолете, Матушка громко взывала, поднимая руки к небу: «Ипполит! Держись! Ипполит, держись!»

Необыкновенной была моя последняя встреча со Старицей. Это было перед самым моим отъездом в Иерусалим. Собираясь к Матушке, я всегда покупал ей цветы – она очень их любила. Так и в тот раз я пришел к ней с букетом.

- Матушка, примите цветы. Цветы, говорят, символ жизни.
- Жизни, говоришь? Тогда сам и поставь.

Я поставил сам, как она благословила. А это была уже наша последняя встреча на этой земле. Бог открыл блаженной время ее кончины. «Отец, потерпи годок, не едь – на следующий год поедешь в Иерусалим. Ну, не едь! Жал-е-е-ть будешь!» – просила Матушка. Это был 1988 год, конец Великого Поста. Угостила нас Старица как можно более щедро, предчувствуя скорую земную разлуку. Посидели, поговорили.

- Матушка, мы пойдем, опаздываем на поезд.

Она нас благословила, отошли мы недалеко от келии и слышим громкий голос Матушки: «Верни-и-сь! Отец верн-и-сь!».

Потом уже сестра с мамой снова были у нее.

- А я кричал вам!
- Матушка, да мы на поезд опаздывали.
- Жаль! Будет жалеть.

А маме моей она сказала: «Ты его дождешься, а я уже нет... Но ты его не узнаешь».

Матушка отошла 30 октября 1988 года. Сестра позвонила мне в Иерусалим и сообщила скорбную новость. Конечно, я очень жалел, что не был в Киеве, как и предсказывала блаженная.

А предсказание маме также исполнилось в точности. Я приехал в Москву из Иерусалима, звоню маме по телефону домой. Действительно – не узнаёт меня мама. У нас был достаточно долгий пятиминутный диалог, и она не узнала меня.

- А кто это звонит?
- Это отец Ипполит звонит.

Девять месяцев мама не слышала меня и не узнала по голосу. Случилось так, как предсказала блаженная, как ни трудно было в это поверить – «но ты его не узнаешь».

Моя архиерейская хиротония состоялась в 1992 году уже после кончины матушки Алипии. Было много внутренних смущающих моментов, и болели от этого душа и сердце. Я очень переживал. Поехали мы тогда к Старице на могилку. Это была суббота, утро. И как-то душа моя успокоилась, умиротворилась. Помолились мы, послужили, попели, к вечеру была все-нощная и в тот вечер все определилось. И это не надуманность – придумать это невозможно. Посмертно Матушка заботится о нас так же, как и при жизни.

Диабет я заметил только в 1996 году – уже были симптомы, а в 1999 году стало особенно тяжело. И к этому всему добавилась также и подагра – я не мог спать от боли, иногда невозможно было встать на ноги. Сестра имела мазь, которая осталась у нее как благословение Старицы. Я с верой в помощь матушки Алипии приложил ее и через три дня встал на ноги. Такие вот совершаются чудеса. Но чудеса – это для верующего сердца. Что можно слепому рассказать о цветах радуги? Сколько ему не рассказывать – у него будут сомнения. Верующие в Бога верят в чудеса и радуются, потому что они воспринимают их сердцем.

В святости Старицы у меня нет никаких сомнений – в том, что она раба Божия, что она агница Божия. Фотография ее у меня в келии в ряду с иконами, и я не ощущаю никакого внутреннего диссонанса в своей совести. Просто хоть гляну на ее фотографию, и все семь лет нашего общения с ней проходят как лентой, вспоминаются те интересные духовные моменты, которыми они были наполнены. Поскольку здесь на земле церковь Христова воинствующая, то для духовного назидания верующих конечно нужна канонизация святых. Люди сейчас духовно слабые и если бы даже сам Христос явился, сказали, что это галлюцинация. А вот жизненный пример какого-то человека ближе людям. Некоторые читают жития святых и говорят: «Да, это было в первые века, тогда легче было». Поэтому, безусловно, сейчас необходим пример святых наших дней, нашего времени для того, чтобы люди могли понимать, что и в наше время спасение возможно, возможно стяжание благодати Святого Духа. Если они перестанут быть, то мир упадет, погибнет. Потому что сейчас духовно тяжелее жить в справедливости, правде, чистоте. Но Бог милостив и милость Его все больше и больше.

Подвиг Матушки был очень долгое время скрыт. Господь готовил ее душу для очень высокого и глубокого служения людям. И Матушка всю себя отдала для духовного блага, для блага Церкви. И конечно, она не нуждается в каком-то прославлении. В этом нуждаемся мы, живущие, потому что нам нужен пример для подражания. А святые находятся в такой славе, которую и глаз не может увидеть и ухо услышать. Ее жизнь вдохновляет православных людей и сегодня. Но, конечно, для трезвого и здравого ума, потому что предвзятый, нездоровый, злонаправленный, неприязненный ум не увидит реалий.

«Будет на Афоне!»

Иеромонах Макарий (Макиенко)
духовник монастыря
святого великомученика Пантелеимона
Святая гора Афон, Греция

Блаженная Старица монахиня Алипия всегда была очень почитаема и любима нашей семьей. Родители и сестры прибегали к ней за советом и помощью, просили ее святых молитв. Так как я находился в то время далеко от родных мест, учился в Московской Духовной Академии, то мне удавалось посещать ее редко, однако Старица под действием Духа Святого говорила некоторые пророческие слова обо мне моим родным. Так в беседе с сестрами, отвечая

на их вопросы, она предсказала место моего служения после окончания учебы, указала и все обстоятельства, связанные с защитой дипломной работы и выбором ее темы.

Когда я был принят в число братии Свято-Успенской Почаевской Лавры, Матушка прямо сказала моей сестре монахине Марии: «Будет на Афоне!»

По вопросу о прописке в монастыре, которую тогда получить было очень сложно, матушка Алипия сказала такие удивительно точные слова: «Пропишется через год, но сразу же уйдет».

Через год меня прописали, наместник утром после богослужения поздравил меня с пропиской, а вечером снова поздравляет – пришел вызов на Афон.

В среду Светлой Седмицы 1987 года, накануне отъезда на Святую гору Афон, я посетил святую Старицу. В канун Святой Пасхи я получил последнее, открывающее дорогу на Афон, благословение от Вселенского Патриарха и выехал в Москву. По дороге я решил на сутки остановиться в Киеве с тем, чтобы поклониться и взять благословение у печерских угодников и посетить матушку Алипию.

С Божией помощью я приехал к ее келии. Старица сразу отворила, и как мне показалось, ожидала мой приход. В этот момент она была одна. Угостив меня, она молча слушала всю мою подготовительную историю к отъезду на Афон. При всей простоте и добродушии Матушки, была заметна большая усталость на лице подвижницы – последствия многих ее трудов и подвигов. Провожая меня, она сказала: «Благословляю путь твой на Афон».

«Защита и ходатайство пред Богом»

Архидиакон Симеон (Хоменко)

Двадцать четыре года моего служения в сане диакона отдано Вознесенскому храму на Демиевке. Началось оно в 1971 году. Настоятельством там в то время протоиерей Алексей Ильющенко – замечательный пастырь, позже он принял монашество и удостоился архиерейского сана с именем Варлаам. До этого я служил диаконом в Покровском храме на Приорке. С отцом Алексеем мы вместе заканчивали семинарию и он забрал меня потом к себе в храм на Демиевку.

Первый раз я увидел матушку Алипию в Голосеево. С этой обителью также многое связано в моей жизни. В 70-х годах наш православный верующий народ не забывал преподобного Алексея Шепелева и собирался в день его ангела – 30 марта в праздник Алексея человека Божия на Голосеевском кладбище. Все вместе молились, пели. Отец Алексей Ильющенко служил панихиды. Конечно, боялись милиции, которая могла счесть такое собрание направленным на какую-то антисоветскую агитацию. Кладбище окружали тогда руины запустевшей Голосеевской пустыни. И как светильник во тьме согревал всех нас преподобный Алексей. Вот там и увидел я матушку Алипию, молившуюся со всеми. Вместе с отцом Алексеем Ильющенко мы навестили Старицу в ее келии. Если люди встречаются, и нет между ними духовного союза, то такая встреча не имеет дальнейшего продолжения. Посещение келии матушки Алипии произвело на меня неизгладимое впечатление. Старица была прихожанкой храма на Демиевке и поэтому я, как клирик храма, имел возможность наблюдать почитание, которым она была окружена. Отец Алексей также очень уважал Старицу. Сам он был человеком духовным, образцом для всех нас. Так что матушка Алипия была у нас в храме в большом почете.

По благословию священства храма прихожане обращались к Христу ради юродивой за советом и благословением. В ее облике было что-то очень одухотворенное, строгое – душа трепетала перед ней. Старица могла строго обличить, но самое удивительное – так, что понимал это обличение только тот человек, которого оно касалось. Как и все, я удостоверился в ее даре

видения состояния души – по-матерински она старалась исцелить немощи, привить духовное устройство для нашей пользы.

Моя семья обращалась к матушке Алипии в самых разных житейских ситуациях. Например, одна из них. Племянница познакомилась с молодым человеком Михаилом. Он собирался поступать в семинарию, но поступить ему не дали – весть о его намерении достигла властей и чтобы не допустить этого, Мишу сразу же забрали в армию. Однажды, когда он охранял склад с оружием, случилась большая неприятность. На его смене было украдено оружие. Тут же Михаила взяли под стражу, началось следствие – было предъявлено обвинение в краже оружия. Недоумевала и моя племянница – неужели Михаил мог это сделать? Но он утверждал, что не виноват. Анна, его будущая невеста, поехала к матушке Алипии. Не доходя до келии, она услышала доносившийся голос Старицы, громко доказывающей кому-то: «Андрей украл оружие! Андрей!» Так матушка Алипия защитила Михаила от напрасной клеветы и оправдала его в глазах нашей семьи. Впоследствии ее молитвами все выяснилось – украл оружие начальник, которого действительно звали Андрей. Оружие было украдено задолго до того, как Миша принял склад для охраны. В день кражи был сильный дождь. Андрей пришел к складу и под плащом вынес оружие, а потом сам же поднял вопрос и приказал проверить склад именно на смене Михаила. В ходе следствия это неожиданно выяснилось – Андрей признался в краже. Так невиновный был освобожден.

Много говорила матушка Алипия о бывшем митрополите Филарете. Каждый год в артосную субботу Светлой седмицы «митрополит» Филарет служил в нашем храме литургию и раздавал народу артос. Матушка же всегда кричала ему: «Раскольник! Раскольник!» Конечно, клир храма и староста были напуганы таким поведением Старицы и старались куда-нибудь отвести Матушку – завалировать конфуз.

А однажды во дворе собрались люди – ожидают выхода митрополита. Провожают. Тут также матушка Алипия заходит во двор храма и при всех говорит: «Славен, славен, а мужиком умрет». И вот судите теперь – правду ли говорила матушка Алипия? Поистине правду сказала – уже он мужик. Сняли все. Но только он этого не понимает. События 1992 года раскрыли смысл действий Старицы.

Я думаю, что если бы матушка Алипия не была старицей, то сегодня, в связи с ее именем, не было бы такого подъема духа. Как и в Священном Писании сказано, что если предприятие и дело – от человек, то оно разрушится; а если от Бога, то разрушить его невозможно. (Деян. 5. 24—39) Старцы умирают, появляются другие и так жизнь проходит в неизменном своем течении. И только такие старцы, как матушка Алипия, живут в памяти народа. И если ее прославят в лике святых, то значит, в Царстве Небесном это будет наша защита и ходатайство пред Богом. Тем более о тех, кто непосредственно знал ее при жизни. Она молится о нас.

Четки для монаха

**Игумен Варлаам (Гергель)
Благовещенский храм
Бортнич, г. Киев**

Многое в моей жизни связано с Вознесенским храмом на Демиевке: там я и воцерковился, и долгое время был пономарем, там я и рукополагался, там я обрел своего духовного отца. История этого храма, его выдающиеся пастыри, приходская жизнь – все это составляло неотъемлемую часть и моей собственной судьбы. Настоятелем в то время был мой духовный отец протоиерей Алексей Ильющенко, позже архимандрит Варлаам, а впоследствии архиепископ Варлаам, в честь которого я принял имя Варлаам при пострижении в монашество.

Также прихожанкой нашего храма была матушка Алипия – всегда она была одета в черное, из вещей у нее было: раскладной стульчик, палочка, корзинка. На те деньги, которые ей давали, она неизменно покупала хлеб, который тут же относил на панихидный столик. Мы, служащие храма, наблюдали, что делала она так по пять-шесть раз на день. Те, кто бывают в Демиевском храме, знают, что в Васильевском приделе с левой стороны есть икона великомученицы Варвары. В то время, когда я прислуживал в этом храме, у этой иконы стоял панихидный столик, к которому частенько подходила матушка Алипия, чтобы положить свое приношение. Не был обделен и я вниманием Старицы – она хорошо относилась ко мне, угощала конфетами. Я тогда был еще совсем юным – мне было около шестнадцати-семнадцати лет.

Однажды был такой случай. Перед тем, когда настоятелем храма назначили отца Алексея Ильющенко, позже архиепископа Варлаама, был назначен настоятелем храма протоиерей Николай Фадеев. Он очень почитал матушку Алипию, считал, что она блаженная, посылал к ней своих духовных чад за советом. Когда он в первый раз вошел в храм в качестве настоятеля, матушка Алипия встретила его с хлебом. Батюшка взял этот хлеб, благоговейно его поцеловал и хотел уже уходить, когда матушка Алипия догнала его со словами: «Подожди», – забрала хлеб, разломала пополам и сказала: «Вот – это тебе хватит». Отец Николай потом говорил: «Я сразу понял, что здесь я долго не задержусь». И действительно, он пробыл в нашем храме всего три месяца, и его перевели во Владимирский собор.

Однажды отец Николай попросил меня передать записку Матушке с просьбой помолиться о его духовном сыне, впадшем в большой грех. Сам побоялся, а послал меня. Дело было очень сложное. Несу записку, в которой изложена просьба батюшки помолиться о утопающем в грехах духовном сыне. Отдал, а сам бегом подальше, боюсь. Матушка взяла записку. Иду обратно к батюшке, а он уже ждет и спрашивает меня с волнением: «Ну, как?!» Я ему сразу: «Батюшка, я к матушке Алипии больше не пойду с такими записками, еще палкой меня ударит!» А отец Николай постучал мне по лбу, поучает: «Ну, ты неразумный! Если один раз ударит – хорошо, а если два раза – еще лучше».

На следующий день иду в храм и встречаю матушку Алипию. Я в храм, а она из храма. Столкнулись в калитке.

- Матушка, проходите!
- Нет, ты проходи.
- Матушка, проходите.
- Проходи.

Думаю – не буду я возражать, а то еще палкой достанется. Прохожу. А она мне в след палкой по ногам легко ударила и говорит: «Один раз хорошо, а два раза – еще лучше!» – повторила батюшкины слова. Вот такая была педагогика.

Еще один случай мне хорошо запомнился. После ранней литургии мы убрали в храме. В то время многие монастыри были закрыты и поэтому прихожанками нашего храма были монахини, подвизавшиеся тогда в миру: матушка Антониана, матушка Параскева... Из их числа была и матушка Алипия.

И вот: я убираю в храме и нахожу большие четки. Подхожу к матушке Алипии и спрашиваю: «Матушка, это не ваши четки?» Она взяла четки, посмотрела и говорит: «Не твои – не тронь!» Забрала четки, начала их перебирать и молиться: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!»

Вскоре началась поздняя литургия. Наш староста Сергей Александрович, впоследствии монах Николай, читал Апостол. Вдруг идет матушка Алипия и несет торжественно перед собой четки. И что удивительно – лицо у нее необыкновенно белое, сияющее, улыбающееся! Людей было на литургии, как обычно, много, но все расступились, пораженные такими необычными действиями Старицы. Матушка прошла мимо Сергея Александровича и направилась прямо к Царским вратам. Настоятель отец Алексей Ильющенко, стоявший в этот момент на Горнем

месте, посмотрел на меня с ужасом: «Смотри! Матушка прямо в Царские врата идет!» А Старица дошла до Царских врат и остановилась. Тут литургия, с Евангелием нужно выходить! Мы не знали что делать. Дьякон у нас был тогда отец Виктор Карлов, ныне протоиерей – просит меня: «Пойди, спроси – что она хочет?» Я вышел и со страхом спрашиваю: «М-матушка, вы нашли ч-чьи ч-четки?» А она такая возбужденная! Но вскоре отошла к иконе Спасителя. Прочитали Евангелие, уже «Рцем...», Херувимская началась. Мы наблюдаем за Матушкой.

А она открывает палкой дьяконские двери, заглядывает в алтарь – улыбается, улыбается, улыбается, читает на тех четках, которые я ей дал: «Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй», – и так несколько раз. Я в этот момент читал в алтаре, Матушка меня зовет: «Саша, иди сюда, – а уже началась Херувимская песнь, отец Алексей стоял лицом к Жертвеннику, – На, пойди, отдай четки тому черному высокому монаху!» Мы все знали отца Алексея, но он был... не монах! Матушка ушла, я положил четки в карман, все спокойно, литургия закончилась. После литургии обедаем. Отец Алексей заметил: «Что это сегодня с матушкой Алипией случилось? Думал – умру!» И тут я вспомнил: «Ой, батюшка, она же вам четки передала!» – и рассказал все, как было. Отец Алексей взял четки, перекрестился, поцеловал и сказал, как бы вскользь: «Ой, а у меня дома четок как раз нет, хоть я и не монах, но все равно буду молиться. Спаси ее, Господи». Это было где-то за месяц до Вознесения.

На Вознесение, как известно, престольный праздник у нас и во Флоровском монастыре. Митрополит забрал отца Алексея служить во Флоровский, а мы остались без настоятеля – сами служим. Я же поехал в качестве иподиакона в монастырь. Отслужили литургию, пообедали у игумении, отпраздновали. Нужно сказать, что в то время отец Алексей был управляющим делами у митрополита, документов собиралось так много, что их не успевали

рассматривать, и очень часто отец Алексей просил нас в воскресные и праздничные дни помочь в делах. Так и в этот день он позвал меня и сказал: «Ты никуда не беги гулять, а лучше мы займемся раскладкой личных дел». Только мы начали работу, как раздался звонок. Оказывается, митрополит срочно вызывает отца Алексея на прием. Батюшка взял документы и пошел. Был не очень долго. Приходит взволнованный и рассказывает.

– Ой, что же будет?

– Что, батюшка?

– Меня завтра постригают в монахи...

Оказывается, вот какой разговор произошел у митрополита. «Отец Алексей, а как вы относитесь к монашеству?» – спросил он батюшку. «Я сразу подумал, что мы служили в монастыре, и где-то кто-то какие-то сплетни пустил, и сейчас мы будем разбираться», – признался батюшка мне потом.

– Владыка, я всегда любил монашество. Бывало, приду в Лавру, пока у владыки Нестора и у отца Ефрема не примерю клобук, так и в храм на акафист не пойду...

– А, так если у вас такая любовь к монашеству – завтра в полтретьего постриг!

Так предсказание Старицы, данное при таких необычных обстоятельствах, сбылось в свое время. Отца Алексея постригли в монашество с именем Варлаам. Вскоре состоялась его епископская хиротония.

Вспоминается также еще одно событие, раскрывающее необыкновенный факт прозорливости Старицы.

Красили крышу на Демиевском храме, а я помогал ее чистить перед покраской. Рано утром мы поднялись на крышу, чтобы успеть выполнить работу до наступления дневной жары, и видим, что идет матушка Алипия – нам была хорошо видна ее фигурка со стороны проспекта 40-летия Октября. Старица была в необычайном волнении. Зашла во двор и говорит: «Уб-и-и-ли! Бандиты! Уб-и-и-ли, убили! В соборе! Наверху! Два пальца отбили! Голову молотком били! Уб-и-и-ли!» Это было часов шесть утра – кто кого убил? Ничего мы не поняли.

К десяти часам приезжает отец Лаврентий Рахманюк, а у него был больной парализованный отец. Идет такой невеселый, как говорят в таких случаях – «кислый». Я спрашиваю: «Батюшка, что с вами? Может, отец умер?» Он ответил: «Да, нет. С отцом все хорошо. А вот Петр Акимович, говорят, приказал долго жить». Как выяснилось, этой ночью во Владимирском соборе, действительно, совершилось убийство, о котором говорила Матушка – все детали этого злодеяния были ею указаны абсолютно точно. Это случилось в ночь после праздника святых апостолов Петра и Павла – с двенадцатого на тринадцатое июля. Петр Акимович был регентом собора. Матушка Алипия знала его по нашему храму, когда он регентовал у нас. Он очень любил Лаврское пение, поэтому старался не упускать возможности исполнить то или иное песнопение необыкновенно мелодичным распевом Киево-Печерской Лавры. Однажды на Всенощном бдении пришло время полиелея и хор запел «Хвалите имя Господне» Лаврского распева. А оно, как известно, такое громкое, мощное – храм наполнился звуками громкого «Аллилуиа». Все священники храма вышли на середину – отец Алексей Ильюшенко, отец Василий Черкашин, отец Лаврентий Рахманюк, отец Виктор Карлов, каждение совершается, хор поет громко, а Матушка еще громче говорит: «До субботы чтобы тебя здесь не было! Уходи – я кому сказала!»

Нужно сказать, что елеопомазываться Матушка всегда спешила к будущему владыке Варлааму – к нему Старица относилась с особенной теплотой, также и он почитал ее, но иногда по доброму шутил в разговоре с ней. Так и в этот раз, когда Старица подошла на елеопомазывание, он пошутил: «Матушка, ну чего вы сегодня такая «колючая?» Она ответила только многократным «Господи, помилуй». И что же? В следующую субботу Петра Акимовича уже не было на Демиевке. Среди недели его вызвал митрополит и перевел во Владимирский собор. В ту памятную субботу, когда Матушка предсказала ему перевод, он пел в последний раз в нашем храме необыкновенное «Хвалите имя Господне».

«Протисана на Демиевке»

**Протоиерей Мефодий Финкевич
Настоятель Свято-Вознесенского храма
на Демиевке
г. Киев**

С 1970 года мне довелось служить во Владимирском кафедральном соборе. В то время имя монахини Алипии было уже широко известно в православном народе. Я также приходил в ее небольшую келийку в Голосеево в поиске разрешения своих духовных и житейских вопросов, искал утешения и совета. Но, как известно, в келии старицы собиралось множество людей, а время было сложное – и за священниками, и за верующими следили уполномоченные. Матушка Алипия была на особом счету у органов. Поэтому, конечно, получая неизменное приглашение Старицы пообедать вместе с народом, я иногда отказывался. Поговорю с ней о своих делах, а потом ухожу. Однажды поговорил с ней, Матушка приглашает: «Заходи, будем вместе обедать». Я вижу – людей много у нее, человек тридцать. Думаю: «Увидят, скажут – хожу, с женщинами сижу...» Было лето, во дворике стоял стол – хорошо было. «Матушка, я, наверное, пойду домой», – ответил я. Она ничего не сказала, прошла вниз. Через некоторое время возвращается и говорит: «Ты же тоже человек!» Не упрекает, а говорит, мол, ты же тоже человек – не воображай, что ты выше тех людей, которые собрались у нее. Но все-таки перекрестила дорогу и ласково благословила: «Ну, иди с Богом». Урок был мною воспринят до глубины души.

Много раз мне доводилось видеть Матушку в троллейбусе, когда я ехал в собор. Смотрю – она сидит впереди, такой какой-то у нее «квадратный» вид, чем-то она «заполнена». Вериги

на ней, ключи, как теперь мы уже знаем. Сидит смиренно, возле Демиевского храма выходит. Я же еду к себе в собор.

Часто она задавала мне один и тот же вопрос.

– А ты вот на Демиевке служишь?

– Да нет, Матушка, я из собора к вам приехал.

– А, из собора...

Проходит время. Она снова спрашивает.

– Ты на Демиевке служишь?

– Нет, Матушка, я в соборе служу.

– А... Ну, хорошо.

Думаю: «Бедненькая, забывает уже Матушка».

И вот по ее словам с 12 мая 1989 года уже пятнадцать лет я служу в Вознесенском храме на Демиевке.

Что значит для нашего храма матушка Алипия? Это великая милость Божия в том, что она посещала наш храм, была его прихожанкой. Этот храм, несомненно, по ее святым молитвам выстоял в трудные советские времена и был сохранен от разрушения. Матушка Алипия любила наш храм и слова ее о том, что она «прописана на Демиевке» очень радуют и подают неизреченное духовное утешение. Так говорил и преподобный Амфилохий Почаевский: «Меня пропишут в Почаеве навечно». И прописали. Уже с преподобным Иовом Почаевским прославлен навечно.

Многие прихожане нашего храма обращаются к молитвенной помощи матушки Алипии в своих трудностях и получают от Бога по ее ходатайству большие милости и исцеления.

«Говори со мной, как с живой...»

Протоиерей Анатолий Городинский
Настоятель Свято-Покровского храма
Требухов
Киевская область

«Да не изглаголют уста моя дел человеческих», – так сказал Господь через пророка Давида. Но в данном случае речь идет, без сомнения, не о делах человеческих, а о делах Божиих, так как мы будем вспоминать о жизни и подвигах блаженной матушки Алипии. В ней, как в некоем светильнике, просияли дела Божии. «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12) Так, по милости Своей, Господь привел меня к матушке Алипии – великой подвижнице нашего времени, которая действительно по своей великой любви к Богу являла великие дела прозорливости и чудотворений пред всеми нами – живыми свидетелями ее богоугодной жизни.

Когда чаще всего человек прибегает к помощи Бога и Его святых? В час недоумения и скорби. Так и я, благодаря целой цепи различных обстоятельств, обратился к молитвенной помощи матушки Алипии в 1974 году. Тогда я был пономарем в Свято-Вознесенском Демиевском храме. Годы были трудные для христиан, но Господь собрал в этом храме выдающихся пастырей и благочестивых прихожан, это была своеобразная школа веры и благочестия, которая осталась в памяти образцом для всей жизни.

Однажды я поделился своей скорбью с одной нашей певчей. Это была женщина высокой духовной жизни. И вот она и познакомила меня с матушкой Алипией. Старица жила в стареньком домике на Демиевке. Подробности нашей первой встречи я уже не помню за давностью лет, но вспоминается мое удивление о том, что блаженная говорила на иностранном языке. Я спросил ее по своей простоте – какой язык она изучала? Матушка ничего не ответила,

но сразу же перешла на русский язык для того, чтобы мне был понятен ее разговор и молитва к Богу. Матушка назвала меня сродником, да еще и священнического рода. Какой же я был ее сродник? И священником в то время я еще не был. Старица не настаивала.

Впечатление какого-то удивительного родства, семейной теплой обстановки делало наши встречи незабываемыми и вскоре я понял, что хожу к Старице как к родной матери. Это необъяснимо, но это правда. Подвиги свои Старица тщательно скрывала, но многое скрыть было просто невозможно. Молитва, пост, вериги, ночное бдение, любовь, искренняя забота о ближнем – исследовать долго не приходилось, строгость ее жизни была очевидна.

Случай с моим другом особенно был для меня удивителен. У меня был друг москвич – врач, ученый. Он пришел к Богу в возрасте сорока лет, а до этого был некрещен. Друг работал в одном научном институте. Я крестил его и венчал. Но враг всегда старается семью разбить. Однажды друг пришел ко мне. Не рассказав ничего о сути своей проблемы, он начал просить повести его к какому-нибудь старцу.

– Отец Анатолий, ты знаешь старца, у которого можно было бы спросить совет?

– Да вот можно к матушке Алипии пойти.

– А кто она такая?

– Поедем – посмотришь!

Вопрос касался его решения уехать в горы, завести пасеку, оставить семью, жить строгой жизнью, молиться в уединении и тому подобное.

Приехали мы к блаженной. Она сразу же обратилась к моему другу: «Мед купишь на базаре, женку не бросай – пропадешь!» Так Старица остановила его от надуманного «неофитского» решения, основанного на самомнении и гордыне. Последствия такого решения могли быть серьезными и трагическими. Прозорливость и духовное рассуждение Матушки были настолько очевидны, что я и мой друг были поражены до глубины души этим событием. Семья друга до сих пор чтит Старицу, посещает ее могилку, мы встречаемся все вместе, служим панихиду и молимся блаженной.

Говоря о Матушке, можно с уверенностью назвать ее миротворцем. Она любила мир, любовь, взаимопонимание, она понимала, что лукавый не любит мир и препятствует ему, поэтому пламенно молилась о мире и тишине. Однажды я имел одну неприятность. Пришел к ней расстроенный, с камнем на душе. А она утешила меня, предварив мой рассказ о проблеме: «Я с тобой был – пожар тушил».

Познакомившись со Старицей в 1974 году, я общался с ней довольно часто – обращался за советом и благословением, предоставлял ей решение многих своих житейских проблем и духовных вопросов. В 1977 году я был рукоположен в священнический сан. В 1982 году у нас родился первый ребенок – дочь. Для нас это было чудом, потому что десять лет мы с женой не имели детей. Но Матушка предсказала, что у нас будут дети. Передавая сладости, она приговаривала: «А это деткам». Теперь у меня по молитвам матушки Алипии четверо детей.

Что нас окружает в жизни? Скорби, всегда скорби. И как-то незадолго до кончины Матушка подозвала меня и сказала: «Ходи ко мне на могилку и говори со мной, как с живой. Помогала тебе при жизни – и тогда помогу». Эти слова я свято храню в своей душе, прихожу на ее могилку не только сам, но и с духовными чадами. И многие в нашем храме получили от блаженной большую помощь.

Когда Матушка скончалась, мне передали от нее пять тысяч рублей со словами: «Матушка сказала, чтобы они были отданы вам». Сумма этих денег была на то время очень большой. Я как раз занимался строительством храма в Бобрике. И вот так Старица, зная то, что именно я строю храм, распорядилась своими деньгами сама – отдала их во славу Божию. Вся сумма пошла на строительство храма о упокоении ее души.

Читая о жизни блаженной старицы, мы должны не только удивляться ее чудотворениям и останавливаться на этом, ожидая очередного чуда, а стараться чему-то учиться, брать для

себя пример. Нужно потрудиться, чтобы получить вечную жизнь в Боге. И в этих трудах мы имеем великую помощницу – матушку Алипию.

Строительница храма

Протоиерей Александр Белокур
Храм во имя святителя Феодосия Черниговского
Святошино, г. Киев

Милостью Божией матушку Алипию я знаю с 1984 года. Впервые мне рассказали о ней мои друзья: Виктор Михайлович Чернышев, преподаватель Киевской Академии и священник Алексей Артюх. Они много о ней рассказывали, но я, как человек, только начинавший воцерковляться в ту пору, относился к этим рассказам с недоверием. Для меня был еще непонятен подвиг юродивой, которая находилась в лесу почти одна, вдали от города, в суровых условиях жизни и напоминала древних пустынников, иссушенных постом и молитвой, к которым в пустыню стекался народ.

Время тогда еще было советское, я делал первые шаги в храме, ходил во Владимирский собор, постепенно вокруг храма образовалась группа соборной молодежи, обсуждавшая многие проблемы веры и постигавшая азы Православия. Многие из нас были студенты ВУЗов, у большинства родители были неверующие, занимавшие высокие посты, а верить в то время было сложно – часто мы ездили в сельские храмы, скрываясь от глаз властей. Вопросов у нас было много, но получить на них ответ удавалось не всегда – зачастую просто потому, что не у кого. И поэтому молодежь ходила к Матушке.

Моя первая встреча со Старицей произошла совершенно случайно. Однажды моя кума Ирина настояла, чтобы мы пошли к матушке Алипии. Старица жила в Голосеево, а я работал на Сталинке, уже было темно, осень, страшно, а у Ирины были большие проблемы – ее отец работал зам. министра в Правительстве тогда еще Украинской ССР, а девушка была человеком церковным, заканчивала институт, как дальше жить – она не знала и хотела посоветоваться с Матушкой о том, как правильно направить течение своей жизни и поэтому попросила меня проводить ее через лес в Голосеево. Когда пришли, меня сразу удивила небольшая келия, в которой жила Старица, мы сели под окошком, она разломала нам свежий хлеб, потрапезничали. Матушка сказала нам: «Вы кушайте, а я пойду молиться». Молитва ее была для меня необычной, после прочтения уставных молитв она молилась много на иностранном языке, своими словами, под влиянием Духа Святого. Все, что я понял – это то, что она просила благословения для меня. После молитвы Матушка поговорила и с Ириной. Ей делал предложение один семинарист, и она не знала, как поступить – принимать его или нет. Но ответ Матушки был неожиданным: «За тобой приедут из-за моря и увезут». Так и случилось. Она вышла замуж и сейчас живет в Америке, поднимает Православие и там.

Я сомневался в то время – как мне быть, кем мне быть, я был уже женат, у меня было двое детей и о священстве и учебе в семинарии я еще не думал. После того памятного посещения Матушки моя кума сказала мне: «Видишь, тебе все-таки нужно становиться священником, потому что Старица молилась о тебе». Я отнекивался тем, что я же ничего не знаю, но Ирина сказала мне: «Я тебя научу». Она подарила мне часослов, который был очень редким в то время и я везде с ним ходил. С ним я и зашел к Матушке в следующий раз. Она встретила меня со словами, удивив тем, что знает о моем часослове: «Доставай свою книгу и молись», – поставила меня впереди и я начал читать, сначала не очень уверенно, но потом все четче и четче, я чувствовал, как Матушка молится вместе со мной, ощущал силу ее молитвы. Вот так, по буквам, я и прочитал свое первое шестопсалмие. Матушка благословила меня ходить на клирос, и я начал петь на клиросе во Владимирском соборе. Когда же, наконец, я осознанно пришел

к мысли быть священником и спросил Старицу как мне учиться – на заочном отделении или ехать в Москву, Петербург или Одессу, в те города, в которых в то время были семинарии, Матушка высказала мне мысль, которую я помню до сих пор: «Учились петь воробей и соловей – воробей заочно, а соловей – на дневном отделении». Пришел я к своей жене и рассказываю ей обо всем, она согласилась с благословением: «Ну что ж, хорошо, мы с детьми перебудем». Я устроился на три работы для того, чтобы оставить материальный запас для детей, жена также устроилась на работу, и так всю зиму мы усиленно работали. Но встал сложный вопрос – в какой город ехать? Матушка сказала: «Поезжай в Одессу и семья будет возле тебя». Так и получилось. Через год был Чернобыль, семья переехала в Одессу, моя матушка устроилась в семинарию работать в столовой, и дети были возле меня – в Одессе в школу пошли. Милостью Божией и молитвами матушки Алипии я очень быстро окончил семинарию – на третьем курсе меня рукоположили в священники, учась, я служил, и таким образом семья не нуждалась.

Так и начался мой священнический путь – в 1987 году я стал священником, семинарию окончил в 1988 году и некоторое время служил в Золотоноше, потом несколько лет в Киеве и вот в 2000 году мне благословили строить храм святителя Феодосия Черниговского в Святошино у памятника чернобыльцам. Я пришел на «голое» место, на целину, общину сложили чернобыльцы и родственники погибших – так мы и начали строить храм, где-то одалживая, где-то выпрашивая помощь. Я молился. Очень существенную помощь в строительстве храма матушка Алипия оказала нам в 2001 году. Стены храма выгнали метров на четыре-пять и нам очень нужны были строительные леса, которых нигде невозможно было достать. Было лето и строилось много храмов: на Вокзале, строился Успенский собор – ни одна организация не могла дать нам леса, и у нас остановилось строительство. В отчаянии я ездил по разным инстанциям – предлагали леса, но аренда стоила почти тысячу долларов в месяц. И мне попала книга о матушке Алипии. Нужно сказать, что я всегда молитвенно помнил о Старице, чтил ее, записал ее имя в поминальную книжечку, но прочитав книгу о ней, я подумал: «Вот смотри – люди, которые ее не видели, получают от нее помощь, а почему я не обращаюсь к ней – я же по ее молитвам стал священником, по ее благословиению пошел в семинарию и ни разу не обратился к ней, – и в отчаянии начал взывать к святой, – Матушка, ты же меня слышишь, и я за тебя молюсь, мне реально нужна твоя помощь – мне не к кому обратиться, все мне отказывают, ты одна осталась и я к тебе обращаюсь!» И сразу же мне позвонили люди и сказали: «Мы слышали, что вам нужны леса – приезжайте, берите – рядышком в нашем районе, почти на соседней улице, на брошенной стройке, уже два года ржавеют леса. Они никому не нужны». Мы с радостью взяли эти леса, и строительство стен благополучно закончили.

Пришла зима. Нужно было укрывать крышу, но у меня уже был опыт – если есть проблема, то сразу же я еду на кладбище к матушке Алипии или молюсь келейно, совершаю панихиду, поскольку считаю себя ее духовным чадом. Я уверен, что храм Феодосия Черниговского стоит по ее молитвам, она не покидает меня и моих духовных чад, многие из них получают реальную помощь, всем приходом мы ездим на Лесное кладбище тридцатого числа каждого месяца.

И вот после молитвы на кладбище у могилки блаженной Алипии сразу же наш храм получил большую материальную помощь от митрополита Владимира – нам выделили десять тысяч долларов. Матушка Алипия не захотела, чтобы храм святителя Феодосия Черниговского оставался на зиму без крыши!

«Момент святости реален на земле»

Протоиерей Сергей Конобас

Настоятель храма

**Успения Пресвятой Богородицы
Московская область, Одинцовский район
п. Успенское**

Изначально все действия, которые в жизни происходят, можно сравнить с источником. Вот как море – в него стекаются реки, имеющие своим началом ручьи. Все это вместе стекается – получается река. Так изначально отправной точкой, своеобразным источником моей жизненной реки стало благословение матушки Алипии поехать мне, коренному киевлянину, жить и служить в Москве.

Когда случилась трагедия в Чернобыле, которую Матушка задолго предсказывала, я пришел к ней. Тот день я хорошо запомнил. У нее были люди, она подошла ко мне.

– А ты уезжай в Москву.

– Матушка, вы всем говорите – все хорошо, все нормально, а меня посылаете в Москву?

– Поезжай, тебе есть куда ехать.

– Матушка, я там никого не знаю!

– Зато тебя там знают.

И так получилось, что мой друг из Белоруссии, сын священника, приехал в Киев. Дальше его путь лежал в Москву, и он предложил мне: «Поехали в Москву, помолимся». Я согласился. На обратном пути мы заехали в Тулу к его духовному отцу – ныне покойному владыке Максиму. Как только мы приехали, он увидел меня и спрашивает моего друга.

– Клавдий, а это кто такой?

– А это мой друг из Киева.

– А вот твоего друга я рукоположу в диаконы.

Приехал я в Киев и сразу к Матушке.

– Матушка, меня Владыка приглашает ехать в Тулу.

– Поезжай, поезжай в Тулу!

Так я и поехал по благословию Старицы. Прошел год, но в дьяконы меня так еще и не рукоположили. Собираясь как-то в Киев, я рассказал владыке Максиму о матушке Алипии.

– Владыка, вы знаете, в Киеве живет одна матушка – раба Божия, старица прозорливая!

– Да? Ну, так передай ей от меня сто рублей. Пускай она обо мне помолится.

– Хорошо, Владыка.

Взял эти сто рублей, приезжаю к Матушке. Захожу в келию, сел. Когда появилась возможность, подаю ей деньги.

– Матушка, это вам Владыка передал.

Она взяла деньги, постояла, а потом как бросит их.

– Сергей, заberi эти деньги!

– Матушка, ну неудобно, Владыка передал...

– Нет, нет, заberi эти деньги.

Делать нечего, поднимаю деньги, кладу их в карман. Думаю с испугом: «Хорошее дело! Как же я эти деньги буду Владыке отдавать?» Прощаюсь с Матушкой.

– Когда он тебя рукополагать-то будет?

– Не знаю.

– Ты ему скажи: «Не обманывай меня – рукополагай!»

– Хорошо, хорошо, скажу...

Попрощались мы с ней, я уже выхожу, когда в спину раздается голос Старицы.

– Возьми эти деньги своим детям.

Думаю: «Вот интересно! Говорила так, а теперь по-другому».

Приехал я в Тулу, захожу к Владыке в кабинет.

– Ну... Как там съездил? – с некоторой иронией спрашивает Владыка.

– Ну, съездил... – мнусь я.

– Был у Матушки?

– Ну конечно, был...

– Что, деньги мои не взяла?

– Владыка, а как вы знаете?

– Не переживай. Святые люди мои деньги никогда не берут!

Я положил деньги на кушетку перед ним.

– Возьми эти деньги детям.

– Владыка, мне неудобно вам передавать, но так случилось, что Матушка сначала вам сказала отдать обратно деньги. Не взяла и все. Но когда я уже уходил, она сказала: «Возьми эти деньги детям».

– Да, это великая раба Божия! А что еще Матушка говорила?

– Сказала – не переживай, Владыка тебя рукоположит, – переиначил я слова Матушки.

Владыка ничего не сказал. И через две недели рукоположил меня в диаконы.

Видимо, у Владыки был такой вот собственный способ определения святости. Сам Владыка Максим был, как я свидетельствую, и как могут засвидетельствовать все, знавшие его, великой духовной жизни. Он глубоко переживал слова апостола Павла: «Епископ должен быть непорочен... трезв, целомудрен, (благочинен), честен, страннлюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, (миролюбив), не сребролюбив» (1 Тим. 3,2—3) Он очень серьезно относился к поставлению, сам беседовал с поставляемыми, с их женами, следил, чтобы к служению допускались люди достойные священнослужения.

Сразу же после рукоположения начались сорок дней моего ежедневного служения, а через неделю умерла

Матушка. Жена с сыном поехала в Киев на отпевание, прикладывалась к руке Старицы и свидетельствовала, что рука была совершенно живая, теплая. Я же не мог сделать это, так как должен был служить.

То, что я буду священником, не раз предсказывала Матушка. Она говаривала: «Все равно священником будешь!» Все предсказания ее сбываются до нюансов.

Когда у меня решался вопрос – жениться или не жениться, я беспокоился не о том, чтобы жениться, а о том, чтобы своей жизнью я человека близкого не подвел, чтобы человек от этого не страдал. А вопрос уже должен был решаться.

Однажды я пришел к Матушке. И никого у нее не было – был солнечный день, голубое небо, она что-то делала на огороде.

– Что такой печальный?

– Матушка, вопрос важный – не знаю как мне быть? Жениться мне или не жениться?

Она посмотрела на меня внимательно. Потом подняла руки к небу и громко спрашивает, всматриваясь куда-то ввысь: «Жениться ему или не жениться!?» Прошло минуты три. Для меня это была вечность! Матушка держала руки, не опуская. Тем более, что вопрос мой был уже связан с конкретным человеком. Я с напряжением ждал ответа Старицы.

– Там говорят – жениться! А я не знаю, – опустив руки, сказала Матушка.

Такое у нее было смирение, потому что выше своей воли и знания она ставила волю Божию, а себя считала ничем на значащей.

Также хочется вспомнить другой удивительный случай, связанный с Матушкой. Так получилось, что в день рождения сына умерла моя мама в больнице. В один и тот же день. Я был такой расстроенный, иду, по дороге звоню в роддом. Мне говорят: «У вас родился сын». В таком смятенном состоянии я не поехал в роддом, а решил поехать к Матушке. Было уже часов восемь-девять, Старица в такой час келию уже закрывала, но я решил: «Пойду, хоть

постою возле келии – она такой родной мне человек, ближе у меня никого нет». Подхожу. Удивительно. Настежь открыта дверь, Матушка кормит кур. Я заглядываю.

– Сергей! Заходи! Сейчас кушать будем!

Я удивился, захожу.

– Бери рыбу, режь.

Слова ее меня ободрили, такая благодатная радость исходила от Матушки! Казалось бы, что может быть общего – пожилой человек и молодой. Но от Старицы исходил реально Святой Дух, ощущение Его было необыкновенным!

– Что ты грустный-то?

– Мама умерла, хоронить послезавтра будем...

– Какая мама умерла? Никакая твоя мама не умерла – мама твоя жива.

– Как же так? Умерла сегодня. Как же так не умерла? Конечно, жива, но для Жизни Вечной! А так она умерла!

– Да не умерла твоя мама – это Мария умерла! А мама твоя жива.

А маму звали Мария. Я в недоумении думаю: «Что она такое говорит? Это какие-то иносказательные вещи, которые что-то я понять не могу!»

– Матушка, а у меня еще сын родился.

– А сына твоего бесы хотели задушить, но я молился и Бог спас его.

Я не понял, о чем она говорит. Как это бесы хотели задушить? Духовно, может быть, хотели задушить? Я не знал, как происходило рождение сына. Жена по телефону ничего мне не сказала.

Все открылось на следующий день. Пришла ко мне сестра моей мамы.

– Сейчас я расскажу тебе тайну. Тебя оставили в роддоме и Мария – это твоя не родная мама, а та, которая тебя воспитала. А маму, которая тебя родила – мы не знаем.

Обстоятельства, связанные с рождением сына, открылись на третий день. В результате слабости родовой деятельности головка ребенка находилась долгое время в малом тазу и была обвита пуповиной, в результате чего началась асфиксия плода, характеризующаяся нарушением сердечной деятельности плода при недостаточном поступлении кислорода. Это основная причина мертворождений и ранней детской смертности. Жизнь ребенка и матери находилась под угрозой. Если спасти мать, то нужно умерщвлять ребенка и по частям его удалять, а если спасти ребенка, то нужно делать «кесарево сечение», которое в нашей ситуации делать было уже поздно. Вызывали профессора, который приехал только через час. В это время по молитвам матушки Алипии удалось сделать разрез и спасти ребенка. Врачи предупредили, что ребенок будет умственно-отсталый, могут быть судороги, эпилепсия в связи с тем, что такие тяжелые были роды. Благословением Матушки сын вырос, окончил успешно школу и поступил на юридический факультет МГУ, а также одновременно в семинарию на заочное отделение. Такое вот чудо матушки Алипии было у меня в жизни.

На третий день мы отпевали маму в храме на Димиевке. Вечером привезли гроб. Нужно сказать, что на Димиевке я был пономарем, сочетая эту работу также с работой на Скорой помощи. Настоятель меня хорошо знал и разрешил поставить гроб на ночь. Утром на литургию пришла Матушка. Подошла она к маме, купив множество свечей, обставила весь гроб свечами, вокруг нее ходила и говорила: «Ну что, Мария? Ты не хотела умирать? Ты еще хотела пожить? Да? Ничего, будем молиться! Ты была, как цветочек, красивая, – а мама была в молодости очень красивая, – а тебя сломали и бросили. Ну, ничего, будем молиться, Господь милостив...» Матушка разговаривала с мамой, как с живой, и для меня было огромным утешением, что Старица присутствовала на отпевании.

Также был еще один случай. Я шел к Матушке, и по дороге мне встретились двое знакомых ребят.

– Я иду к Матушке, поехали со мной.

– Поехали.

Вскоре нам встретился еще один знакомый. Он был вроде бы верующим человеком, но к святости и всему святому относился высокопарно, с некоторым цинизмом, практически во все это не веря.

– Пошли к Матушке сходим.

– Какой Матушке? Той старухе, которая там живет? – сказал он с некоторой насмешкой.

– Да. Ну, пошли!

Не знаю, с какой целью, но он согласился. Приезжаем. Четыре молодых человека – всем по семнадцать-восемнадцать лет. Она нас рассадилась и тут же всем начала говорить. Мне – ты священником будешь, Коле – и ты священником будешь. Отец Николай Даненко сейчас служит в Ливадии, рядом с дворцом, служит он там уже много лет. Тогда он и не думал быть священником – учился в институте, по профессии он художник. Потом Матушка повернулась к другому нашему знакомому и обратилась к нему: «А тебе тюрьма будет, тюрьма». Так и случилось в его жизни. Хотя в тюрьму он не попал, но вся жизнь его получилась как тюрьма. А к этому молодому человеку, который не хотел с нами идти, Матушка обращается, долго внимательно на него посмотрев, и говорит: «Страшный грех! Страшный грех – замуж выходить! В ад пойдет душа, если не покается». Я кое-что слышал об этом человеке, но слышать слышал, а тут такое Матушка говорит! Другие ребята не понимают, о чем она говорит. Собрались мы уходить из келии, вдруг этот парень остановил нас: «Секундочку!» – возвратился в келию и несколько минут говорил с Матушкой. Всю дорогу он шел молчаливый, а через месяц он умер от цирроза печени. Матушка обличила его в содомском грехе, а наедине предсказала скорую кончину. Покаялся ли он – один Бог весть...

Также был еще один случай, происшедший с одним моим знакомым. Он ехал к Матушке в автобусе. Зашли девушки в коротких юбках, и волей-неволей ему пришлось смотреть на ноги этих девушек, глаза некуда было девать. Вышел он из автобуса и вскоре забыл эту историю и о том, что было такое искушение.

У Матушки собралось много людей. Вдруг она поворачивается к стене и как бы переспрашивает: «На какие ноги смотрел? Ну и что? А ваше какое дело?» Она стала говорить с бесами, они ей, видимо, говорили: «Смотри, он на ноги смотрел! К тебе пришел, а по дороге на женские ноги смотрел!» И она стала добивать бесов вопросом: «А ваше какое дело? Ну, посмотрел и все – больше смотреть не будет! Покается! А ваше какое дело? Какое ваше дело?» Парень замер от изумления. По дороге он рассказывал мне подробности этого события. Я был поражен силе Старицы, той независимости, с которой она спорила с бесами. Тон ее был жестким, властным. На меня этот разговор произвел большое впечатление.

Подводя некий итог всему сказанному, я хочу отметить, прежде всего, для себя самого, что все, что в моей жизни совершалось, было связано с духовным окормлением Старицы. Это было окормление реальное, окормление на самом деле, а не на словах. Она четко следила, когда меня будут рукополагать, и я понимаю, что совершилось это по молитвам и благословию Матушки. Она приняла непосредственное участие в моей жизни – это была и моя женитьба, и спасение моего ребенка во время родов. И даже Матушка умерла тогда, когда меня рукоположили в дьяконы. И я сорок дней молился об упокоении Старицы – каждый день, в течение сорока литургий. Матушка так все подвела, что рукоположили меня именно в ту неделю, когда она преставилась к Господу. В этом для меня было также ее благословение.

Матушка была глубоко смиренный и кроткий человек. Это была не высокопарная старика какая-то, к которой приходили и она что-то «вещала». Нет. О себе она говорила так, как она сама чувствовала себя пред Богом. Мы то знали, что она святой человек пред Богом, но она знала и свое состояние пред Богом. Чем человек ближе к Богу, тем он чище и поэтому видит такие микроскопические вещи в себе, что мы и представить не можем. «Заповеди Божии подобны великому морю, как и св. пророк Давид говорит: „Заповедь Твоя широка зело“. (Пс.

118, 96). Перед этой широтой невольно смирялись и великие святые, называя себя землею и пеплом, и считая себя хуже всякой твари». (*Преподобный Амвросий Оптинский*) В житии преподобного Иллариона Великого мы читаем, что когда он умирал, братия сказала ему: «Отче, ты святой, ты войдешь в Царство Небесное». А он возражал им: «Один суд человеческий, а другое – суд Божий». И когда он проходил мытарства, то бесы кричали: «Илларион, ты избежал наших сетей!» А он ответил: «Нет еще, не вем сие». И вот когда он полностью окончил прохождение мытарств, бесы снова сказали: «Ты избежал наших сетей». И тогда святой ответил: «Да – милостию Божией». Так вот и Матушка постоянно находилась в таком состоянии смиренного духа.

Говоря о ней и о том почитании ее в народе, которое имеет место, мне хочется привести слова одного священника, который выразился так: «Мы не должны относиться к святым, как к идолам. Святые – это живые люди, а точнее – святые люди, которые увенчались пред Богом даром благодати. Святых нам Господь дал для того, чтобы мы, видя их жизнь, подражали им и обращались к ним за помощью в прохождении нашего жизненного подвига. Это не значит, что если мы поставим им свечу, то получим от святых отдачу, а сами будем жить другой жизнью. Этого просто быть не может». В Киеве жила матушка Алипия и своей жизнью путеводила нас к Богу. Матушка – это был видимый образ благодати Господней в живом человеке, который доказывал нам, что момент святости реален на земле. Это не сказки какие-то, которые в древние века кто-то рассказывал. Господь нам показывает: «Вот человек, который жил среди вас и он – святой. И вы будете святыми, если будете жить его жизнью». И тот, кто идет к Богу, кто ищет Его, получит помощь святой в этом поиске. Святой это не палочка-выручалочка, которой поступает заказ: «Нужно то-то и нужно то-то». Матушка Алипия была подвижница. Дерзновение, которое она имеет пред Господом, получено огромными трудами. Я был свидетелем потрясающего факта ношения вериг Старицей на себе. Но под видом, что это ключи. Немного ключей и все. В комнате два замка было, а ключей сотни... Я думаю: «Что это такое Матушка на себе носит?» Видимо, отвечая на мое любопытство, она как-то вынула ключи из-под куфаечки.

– Матушка! Это же тяжесть какая большая!

– Так это ключи – мне келию открывать нужно.

Я ей одно говорю, а она мне другое: «Келию открывать нужно».

Однажды я сопровождал Матушку в храм. Купила она много хлеба по своему обычаю. Нужно сказать, что она носила очень большие панихиды. И деньги, я свидетельствую, она брала не у всех. А если она брала, то усердно за этих людей молилась – ставила свечки, носила подаяние. А при мне она одному человеку дала очень много денег – я даже удивился. Матушка посмотрела на меня и ответила на мое недоумение: «Он бедный!» Я был очень поражен – Матушка вынула деньги, не считая. Оказалось, что этот человек был действительно очень бедный – у него было трое детей, он перебивался с копейки на копейку.

К одному Старцу пришел один послушник и говорит ему: «Отче, на меня нападает блудный бес». Он ему говорит: «Ничего, я за тебя помолюсь. Иди, борись и Господь тебе поможет». Однако послушник через неделю снова пришел: «Отче, опять нападает». Старец ответил: «Хорошо, я за тебя помолюсь». Но через неделю послушник опять был у Старца. Тогда он ответил послушнику: «Я за тебя молился два раза и Господь посылал тебе ангела-хранителя, но ты сам не хотел бороться с бесом и услаждался блудными мыслями и никто тебе помочь не может. Я могу тебе дать только палочку в руки, но идти ты должен сам». Палочку тебе святые подадут, чтобы ты поднялся, осознал свою греховность, свое недостойнство, но идти нужно самому. И святые совершают чудеса не ради чудес, святые совершают чудеса ради того, чтобы человека призвать к духовной жизни. Без подвига войти в Царствие Небесное невозможно. Приходя к святой могилке блаженной Алипии, мы должны усердно просить ее: «Матушка, дай

нам силы и крепость понести хотя бы минимальный подвиг, взирая на тот подвиг, который несла ты».

«Матушка – человек не от земли...»

Протоиерей Валерий Еленский

**Настоятель храма Бориса и Глеба
г. Борисполь, Киевская область**

Моя первая встреча с блаженной матушкой Алипией состоялась в тот знаменательный день, когда я и моя жена Зинаида встретили друг друга по предсказанию Старицы. История моей женитьбы необыкновенно интересна. Для нас это событие стало знаменем того, что Господь благословил наш брак. «Ибо воля Божия есть освящение ваше» (1 Фес. 4,3)

Однажды моя будущая жена Зинаида, которая знала блаженную с самого детства, спросила у Старицы совет в отношении определения своей дальнейшей жизни – каким путем идти к Богу: монашеским или семейным. А Матушка посмотрела на нее и говорит: «Ты вот выйдешь замуж за Валерия. Он такой маленький ростом, живет у Евдокии, в кепочке ходит – вот за кого ты замуж выйдешь». Портрет мой был передан удивительно точно. Разговор этот остался в памяти Зинаиды, но она не придала ему должного значения.

Время шло. Я учился в Одесской семинарии на старшем курсе и неожиданно быстро встал вопрос о моем рукоположении. Но я был еще не женат. У меня был друг Александр, который знал мою будущую жену Зинаиду и сказал мне: «Ей прозорливая матушка Алипия сказала, что она за тебя замуж выйдет. Так что у тебя уже невеста есть – поезжай». Тогда я взял благословение у ректора семинарии и поехал в Киев. Зина же в это время была в Почаеве. Она думала пробыть там неделю, но тут приехал из Киева ее знакомый иеромонах и благословил ехать домой, так как отпуск заканчивался, нужно было скоро выходить на работу, а для этого требовалось какое-то время для отдыха. Тем временем я приехал в Киев в поиске Зинаиды. Обошел всех ее знакомых, был в соборе, но найти никак не мог. Осталось только одно место в городе, где она могла быть – в Святошино лежала одна парализованная в течение сорока лет больная, Мария Илларионовна, к которой Зинаида часто ездила и за ней ухаживала. По очереди, подменяя друг друга, она с подругами навещала ее.

На следующий день Зина приехала в Киев. Идет по вокзалу и думает: «Куда же мне ехать? Поехать на Подол? – Там жила Аннушка, ее знакомая, – Мать Божия! Благослови – куда мне ехать? К Марии Илларионовне или на Подол? Поеду к Марии Илларионовне – может быть ей нужно помочь», – и поехала в Святошино. Я же в это время пошел к Марии Илларионовне испытать последнюю надежду. Но там сказали, что Зина уехала в Почаев и я, отчаявшись, решил, что раз так, то на мою женитьбу нет благословения Божьего. Я вышел из квартиры. В этот момент Зина вошла в подъезд, и так мы и встретились. Я представился и объяснил причину моего приезда в Киев. Ей осталось только сказать: «Ну, раз так Господь благословил, и матушка Алипия это предсказала, то поедem к ней, чтобы теперь она нас благословила». Мы приехали к ней, Матушка выходит из дома – сияет вся... «Ой, какой хороший парочка!» – были ее слова. Иносказательно она так все рассказала обо мне в тот день в притчах, что многое мне открылось. То, что она говорила, не знал никто – только я и она. Это сразу бесповоротно убедило меня, что Матушка человек не от земли – человек Божий. Вскоре я стал священником и получил приход в Бориспольском районе в селе Старое.

Так Матушка благословила нас на супружество, и ее благословением мы прожили долгую совместную жизнь, все свои неизбежные горести и беды разделяя вместе со Старицей. Можно сказать, что она воспитала всех наших семерых детей. Случаев помощи Матушки не пере-

честь. Вот некоторые из них. Жена рожала пять дней нашего первого сына, ныне священника, и не могла родить. Я подошел к главврачу – спрашиваю о жене. «Вы же священник, вы же ближе...», – только и сказал он мне. Тогда мы вместе с тещей поехали на Демиевку, где в то время жила матушка Алипия. Идет служба – как раз под праздник Казанской иконы Божией Матери. И Матушка там стоит у иконы.

– Зина рожает – и не может родить, – сразу сообщил я ей.

– Ой, ой, ой! Да воскреснет Бог, да воскреснет Бог, да воскреснет Бог!

А потом как засмеется: «Родил, родил, родил! Ой, какой красивый! Родил. Все! Родил. Я посмотрел на часы – ровно восемь часов было. Приехал к сестре жены, мы у нее ночевали. Переживаем.

– Пойду, схожу к соседке – позвоню в больницу, да узнаю – родила уже или нет, – решила она в девять часов.

– Да нечего ходить, я уже столько ходил, – останавливал я ее.

– Да я все-таки схожу.

Прибегает: «Родился сын – в восемь вечера!» Так молитвами матушки Алипии благополучно родился наш первый сын Дмитрий. Сейчас он принял сан священника.

Когда мы приезжали к Матушке, после рождения каждого ребенка она всегда спрашивала: «А где еще шесть... а где еще пять... а где еще четыре – где вы их оставили?» После семи она уже не спрашивала.

Примерно в 35 лет я очень заболел, состояние у меня было критическое, я очень страдал, не только физически, но и морально. Приехали мы как-то к Матушке, я смотрю на своих тогда четверых детей и думаю: «Кто их будет досматривать? Я умру, а дети сиротами останутся». Матушка проходит мимо нас и говорит: «Не бойся, не умрешь – будешь долго жить. Всех поженишь». Я удивился таким словам, понимая, что это трудноосуществимо: «Матушка, да как же я их всех поженю?» А она: «Первая Алена замуж выйдет, потом Дима, потом... всех, всех поженишь». Так это предсказание начало уже сбываться: первая вышла замуж дочь Алена, теперь уже Дима, который стал священником. Ну, а остальных будем ждать.

Это было в 1984 году. Я приехал к одному священнику и у нас был с ним разговор: «Я знаю, что у тебя семья большая, в селе служишь, давай ты перейдешь в хороший приход в Жулянах. Я поговорю с митрополитом, и он переведет тебя туда, а сам тоже в другое место перейду», – предложил мне друг. Я решил, как всегда, сразу посоветоваться с матушкой Алипией, а мой друг священник к ней не ходил. Я пришел, мы сели за стол вместе с народом. И тут она ко мне обращается.

– А куда это ты надумался идти служить?

– Да, там есть такое место хорошее...

– Ради Христа! Ради Христа – не иди туда. И тому скажи – пусть не идет!

Вот я и не пошел, а мой друг – пошел. И впоследствии пожалел.

В 1981 году, задолго до раскола, мне предложили должность секретаря митрополита Филарета. Я сразу же подумал: «Нужно спросить у Матушки». Мне дали время на раздумье. Я приезжаю в Голосеево к матушке Алипии, она всех усадила за стол, щедро угостила. Но одному присутствующему не хватило кружки, и Старица пошла доставать ее в шкафчик, напоминающий буфет. Там у нее было много кружек, и она стала их переставлять, шуметь, как бы делая вид, что ей нужна помощь. Это был особенный случай, потому что Матушка всегда знала, сколько посуды нужно поставить на стол гостям, которые зачастую были еще в дороге. Я встал, подошел к ней: «Матушка, может быть вам помочь?» Она кивнула головой, как бы показала – да, помочь. А потом тихонько мне строго говорит: «Не иди до него! Не иди до него! Он всех выгоняет! Он говорит – я тут хозяин! Я тут хозяин! Не иди до него! И тебя выгонит!» После такого предупреждения я сразу же отказался от высокой должности и после моего отказа

мне нашли замену, вскоре назначили второго секретаря, потом третьего, четвертого... Никто на этой должности долго не задерживался. Меня же Старица уберегла от такой участи.

Был у меня в жизни такой период, когда у меня было охлаждение в молитве. Перекрестился да и поехал. И случилось мне приехать к Матушке. А у нее молитвослов в руках и она при всех говорит: «Я такой глупый! Я такой глупый! Перестал утренние молитвы читать. Иди сюда, – говорит она мне, – вот смотри: это читай, и это читай, и это, а это не пропускай...»

В 80-е годы я занимался фотографией на профессиональном уровне, у меня была богатая по тем временам аппаратура и я все время просил Матушку

сфотографироваться. Но она никому не разрешала себя фотографировать. Тогда я решил сам исполнить это без ее разрешения. Беру я свой трехсотый объектив, сажусь в кусты, готовлюсь, как к охоте на дичь. Думаю – как только Матушка выйдет, я ее сфотографирую. Но когда бы и где бы я ни находился, она выходит и говорит: «Валеричек, не получится!» И всегда смеялась при этом. И действительно, у меня никогда не получалось. Проявляю: вместо проявителя закрепитель налью ни с того ни с сего или наоборот, в общем, так я снимал много раз два года и ничего не получалось. Я уже отчаялся и думаю: «Да что же это такое? Мистика какая-то! Тут физика – а вместо нее мистика!» Ничего не получалось, хотя я фотографировал очень много и имел большой опыт. И вот однажды, уже к вечеру, в конце дня, примерно около шести часов, Матушка вышла на крылечко, окруженное кустами сирени. Я начал снова просить ее: «Матушка, ну разрешите вас сфотографировать, вы же умрете, и памяти у нас не останется!» И неожиданно она ответила, став в позу: «Ну, снимай». Я тут же засуетился, начал в спешке настраивать аппаратуру, посмотрел, что на улице уже достаточно темно, но делать было нечего, другого случая уже могло и не быть – Матушка благословляет, значит нужно фотографировать. Я посмотрел в объектив – не хватало две тысячи единиц на шестьдесят пятую пленку! Ситуация была безнадежная. По благословию Матушки фотография получилась, однако она строго-настрого запретила показывать фотографию при ее жизни, но после смерти разрешила раздавать. И вот уже после отпевания во Флоровском монастыре я раздавал фотографии всем почитателям Старицы.

После благословения Матушки мне удалось сделать еще несколько снимков – вместе с моей женой Зинаидой у машины, а также во время болезни. Также Старица была сфотографирована с журналом в руках еще одним почитателем блаженной – Анатолием Комаровым.

Я был заядлым любителем фотографии – складывал деньги на самый совершенный по тем временам фотоаппарат. Купить его было невозможно, и когда представился случай, то я купил его за огромную сумму – тысячу рублей, хотя реальная стоимость аппарата была пятьсот рублей, но я был счастлив, что я его имею. Когда я приехал к Матушке, она, как бы между прочим, спросила меня: «Чего ты деньги зря трагишь, нужно было пятьсот заплатить».

После Чернобыльской аварии, через два-три дня мы поехали в Голосеево. Там собрался народ, были монахини из Флоровского монастыря. Кто-то принес большую свежую рыбу. Одна монахиня отказывалась от этой рыбы, боялась радиации, доказывала, что не будет ее кушать. Матушка поджарила ее и предложила всем на трапезу со словами: «Ешьте все подряд, и все будет хорошо, – а когда все поели, она и говорит, – там под землей такие трубы тянут!» И позже я уже прочитал, что действительно, трубы тянули к реактору.

Интересный разговор произошел у меня с одним верующим в присутствии Матушки. Она была в кельи, я сидел во дворе и завел с ним спор о царе Николае II. Тут проходила мимо нас Старица и мы решили ее спросить, что она думает по этому поводу: «Матушка, а царь Николай – святой?» Блаженная безбоязненно ответила нам, несмотря ни на какие идеологические догмы советского времени: «Святой он! Я его видел!» Эти слова, сказанные Матушкой, положили конец всем нашим спорам.

Последняя наша встреча с Матушкой состоялась перед самой ее кончиной – в пятницу. Старица отошла в воскресный день. В это время я очень болел. В предыдущий приезд я прие-

хал к Матушке в очень плохом состоянии – меня вели под руки, я не надеялся на выздоровление. В душе было смятение. Матушка утешила меня, помолилась и сразу же состояние моего здоровья начало улучшаться. В ту последнюю пятницу я приехал в Голосеево уже более окрепшим и бодрым после болезни.

Близко общаясь с Матушкой многие годы, я всегда испытывал к ней чувство благоговения и духовный трепет.

«Спасайся здесь – тут истина»

**Священник Алексей Артюх
Настоятель храма в честь
Почаевской иконы Богоматери
в детской больнице ОХМАТДЕТ
г. Киева**

С матушкой Алипией я познакомился в 1983 году, приблизительно в декабре месяце. Мне посоветовал поехать к ней один мой знакомый друг, сам он по профессии врач. Но прежде, чем съездил я – поехала мама. Матушка показалась ей человеком очень добрым, приветливым, Старица хорошо приняла маму, накормила – в общем, встреча оставила хорошее впечатление. Разговор был и обо мне. И в этот момент наблюдается как бы первый проблеск прозорливости Матушки, который я отметил для себя. Матушка передала мне: «Пусть он не боится!» Если сразу не обратить внимания на значение слов, то может создаться впечатление, что ее слова означали что-то непонятное. Но если анализировать, что я и сделал впоследствии, то стало понятно, к чему это было сказано. Дело в том, что меня приглашали быть пономарем в двух храмах, но я страшно боялся. Для меня было как-то очень стеснительно выйти в центр храма, мне казалось, что на меня все смотрят, и кто-то будет даже надо мной подсмеиваться, что я такой молодой в храме – это был все-таки еще 1983 год.

Я поехал к Матушке. Она встретила меня очень ласково. Было еще несколько женщин, с которыми Матушка разговаривала на какие-то бытовые темы. Единственное, что она сказала, были слова: «Это наш». Посмотрела на иконы: «О, это наш!».

Из последующих встреч она несколько раз указывала на то, что я люблю читать жития святых. Я подумал – может, она это о себе сказала? Но в следующий раз Матушка четко произнесла: «Он любит читать жития святых», – и однажды добавила священникам, бывшим у нее: «Вот, интересуется святыми». В тот момент я был в духовном поиске, потому что практически был еще нецерковным человеком, только-только делал первые шаги в Православие, мало что еще знал и читал. Жития святых это была та литература, которая хоть как-то подвинула меня к Богу.

Начиная с 1984 года, я часто посещал Матушку. Постепенно она стала производить на меня впечатление подвижницы, потому что я присмотрелся к ее жизни и поведению, и, сличая жития святых, увидел много потрясающего: и сама обстановка в келии, и молитва Матушки, и то, как она принимала людей, как с большим участием к человеку относилась – все это вызывало уважение. Что интересно, я сразу обратил внимание на ключи, которые она носила.

В одну из первых встреч, без предварительной подготовки с моей стороны, Матушка сказала мне, что я живу там, где раньше жила она – в Быковне под Киевом, поселке, относящемся к Лесному массиву. Матушка даже кое-что рассказала мне о жизни там. Жила она у одной женщины, муж которой был не очень этим доволен, и ей приходилось часто уходить ночевать в лес. Но в лес она не просто уходила ночевать, а ходила молиться. «Я ходил в лес и молился», – так сказала блаженная.

«Этот „парня“ не хочет пономарить!» – обличала меня блаженная, называя теперь уже вещи своими именами. Потом случилось так, что я столкнулся с пятидесятниками. И надо признаться, они меня увлекли. Я стал к ним ходить и, можно сказать, почти оставил Православие. Но к Матушке также продолжал ходить. И что интересно, она со временем стала меня обличать, хотя в личном отношении ко мне она никак не изменилась – так же приветливо принимала.

У пятидесятников я получил так называемый «дар» глоссолалии, что секты харизматического направления, к которой относятся пятидесятники, называют «говорением языками». Обо мне молились их пресвитеры, и я действительно начал произносить какие-то непонятные слова. Матушке об этом я не рассказывал. И вот однажды она конкретно меня обличила: «А этот не только к нам в храм ходит, – или, – а этот не по-нашему молится». А один раз был случай очень впечатлительный. Когда все сидели за столом, речь зашла о молитве. Кто-то спросил Матушку – как нужно молиться? Она что-то отвечала, но очень сжато. И вот в какой-то момент она посмотрела на меня с явной ухмылкой и говорит: «А этот молится вот так, – и сказала что-то типа, – Абра, швабра, кадабра», – и издала такие звуки языком, которые делают дети – бл, бл, бл, бл, бл... И засмеялась. Люди ничего сразу не поняли, посмотрели на меня. Я был шокирован всем этим, а потом меня осенила мысль: «Так это же она обличила мою „болтовню“ у пятидесятников! Так это значит никакой не язык, а просто болтовня бесовская!» Потом Матушка еще один раз спросила меня об этом: «А ты еще молишься – бл, бл, бл?» Случай этот меня очень впечатлил.

Но какое-то время я все же продолжал ходить к пятидесятникам. Вскоре пресвитер начал настаивать на том, чтобы я окончательно расстался с православием и сказал мне: «Все! Принимаете у нас членство, перекрещиваетесь и никакого православия». Он знал, что я симпатизирую православию и изредка захожу в храм. Помню, я ходил в глубоком раздумье, в душе моей царило смятение: «У пятидесятников меня учат, такие лекции читают, изучение Библии, у них людьми так занимаются...». И вот в один из таких дней я все-таки нашел в себе силы и пошел к матушке Алипии. И последовало прямое, без прежних намеков, запрещение.

– Не ходи к ним! Это заблуждение!

– Матушка, а как же – у меня столько вопросов? И в Православии я многого не понимаю! Как же мне быть?

– У тебя будет наставник! Спасайся здесь – тут истина!

И вскоре, действительно, Бог послал мне одного священника, который во многом помог разобраться и до конца утвердил меня в Православии.

В 1984 году у меня была такая мысль – уехать с моим другом Виктором в горы. Это был человек, ищущий Бога и он даже был более православным, чем я – в тот момент я только начал изучать веру. Друг мой подбивал меня: «Ты знаешь – на Кавказе есть подвижники, они там в скитах подвизаются высоко в горах, давай мы поедем туда и будем спасаться, жить по древним монашеским уставам, а здесь суета и вообще нет возможности спастись...» Я слушал все это и предложил как-то: «Давай, может быть, посоветуемся вначале с Матушкой? Может быть она что-то подскажет?»

Ничего никому не говоря, мы пришли. Было много людей. Решили ждать – поговорить с Матушкой в конце, отдельно. Думали – сядем и побеседуем. Но люди создавали суету, поговорить не удавалось, и мы поняли, что нужно ждать пока все уйдут. Однако Матушка сама обратила на нас внимание.

– Вот – как древние подвижники хотят жить в горах, – сказала она перед всеми собравшимися, указывая на нас.

– Да, да, Матушка, мы хотим поехать на Кавказ, благословите, там скиты есть, мы даже вышли на старца – он нас примет...

Матушка долго молчала. Улыбнулась.

– Сейчас не то время! Этот путь не для вас.

Так Старица удержала нас от романтического порыва.

Мне, конечно, было интересно исследовать жизнь Матушки и сопоставлять ее с житиями, которые я читал. Может быть, в моих посещениях присутствовало некое любопытство, и наблюдал я за ней испытующим взглядом. Однажды даже попытался расспросить Матушку о ее духовном опыте, но Старица сразу же скрыла его завесой молчания. Меня очень интересовал внутренний мир Старицы, так как я интересовался духовными вопросами, желая встать на путь монашества. Однако блаженная была немногословна. Были отдельные советы, фразы – поступать так или иначе. Долгих бесед не приходилось мне слышать.

Однажды летом вечер выдался светлый, летний, но люди стали расходиться довольно рано. Я решил остаться, увидев, что появилась возможность поговорить на духовные темы. И начался как бы «допрос» с моей стороны. Вопросы мои были в плане общения с духовным миром: «А вы ангелов видите? А вы с Богом общаетесь?» Матушка почувствовала, что с моей стороны исходит праздное любопытство, молчала, говорила – да, да, нет, нет, а то и вообще делала вид, что дремлет. В общем, не получалась у нас беседа. Но когда речь зашла об искушениях, я спросил: «Матушка, а какие искушения у вас бывают, а бесы, бывает, приходят?» Она, вздохнув, сказала: «Ой, как, бывает, бьют и нападают, что можно и умереть, но только Господь укрепляет». Потом я начал распытывать ее о монастыре, желая узнать благословит ли она меня в монастырь. Сначала она промолчала на мой вопрос, а потом после паузы сказала: «Ой, настоящим монахам всегда тяжело, – и добавила, – можешь быть монахом, но сейчас еще не время».

Глубину духовной мудрости Старицы раскрыл один случай, происшедший с моим другом Сергеем. Он хотел поступать в монастырь и пришел посоветоваться. Когда люди отвлеклись, появилась возможность спросить Старицу о сокровенном.

– Матушка, благословите в монастырь.

– Да ты же слушаться не умеешь! Как ты пойдешь в монастырь?

– Матушка, да я же столько книг читаю, из духовной семьи, готовлюсь к монашеству...

Прошло какое-то время. Матушка куда-то пошла по своим делам, вернулась и зовет Сергея: «Пойдем, в коридорчике сможешь мне одну банку найти». А у нее было там все заставлено банками. Сергей встал на стульчик, достает банки и передает Матушке, а она смотрит та ли банка. Перебрали почти всю полку, Матушка все смотрела: «Не та – не та банка!» Наконец нашли банку.

– А теперь ставь банки, как я скажу.

Стали ставить. Сергей увидел, что Старица как-то неправильно благословляет ставить банки – много места остается, неудобно получается. И решил поудобней расставлять сам. Стал расставлять так, как посчитал нужным. Матушка не видит полки, стоит внизу и подает банки.

– Ты ставишь, как я сказал?

– Да, да, Матушка, все хорошо, все помещается, все ставлю!

Пошли снова в комнату, прошло время, собрались люди. Разговаривают. Матушка улыбается и Сергею говорит: «Хочет быть монахом, а все делает по-своему». Мы переглянулись. И только когда возвращались домой, подробно обсуждая все услышанное и увиденное, осознали, что случай с банками был проверкой послушания. Ведь ту банку, которую Матушка так долго искала, она обратно наверх поставила, а Сергей действительно оказался непослушным и все ставил по-своему.

Я помню, пришел к Старице мужчина.

– А что у вас за беда случилась? – спросила она его.

– Да нет, Матушка, Слава Богу, все хорошо.

– Э нет, беда случилась.

Он сам через пару лет рассказывал и анализировал те слова. В те дни его дочь познакомилась с парнем, они поженились, но он оказался не таким, каким представлялся, и вся жизнь девушки пошла наперекосяк, и печально кончилась вся эта история.

Ходил к Матушке один юноша, я с ним встречался несколько раз у Матушки. Старица сидела однажды напротив и вдруг заглянула как бы за него со словами: «Цыц, ишь чего задумал – не тронь». По дороге домой он спрашивал меня – что означали слова Старицы? В процессе беседы выяснилось, что в тот момент он был обуреваем очень сильными блудными мыслями к одной послушнице, которая сидела за столом, а обращалась Матушка по всей видимости к бесу, искушающему юношу.

В 1984 году я уходил в армию. Предполагалось, что мне дадут отсрочку. В тот день, когда я проходил комиссию и не знал еще, что меня заберут, папа был у Матушки. Были еще две женщины, они работали на улице, и папа поэтому мог поговорить с Матушкой наедине в келии. В тот момент, когда я вышел из комиссии и мне сказали, что через несколько дней я должен явиться с вещами, состояние мое было крайне встревоженным, Матушка же, как сказал папа впоследствии, в келии у себя говорила: «Ну, чего ты смущаешься – езжай ко мне, езжай ко мне». Я стоял в этот момент на остановке и думал – ехать ли мне к Матушке или нет? Посоветоваться с ней или не посоветоваться? Поехал. Ехать нужно было из Дарницы, поэтому дорога заняла больше часа, папа собрался уже уходить.

– Цыц, сейчас сын придет – не уходи, – говорила Матушка ему.

– Да нет, Матушка – у него комиссия, он занят.

– Нет, не уходи.

Но папа все-таки уходит. Матушка вдогонку ему кричит.

– У троллейбуса встретишь.

У троллейбуса мы с папой встретились, и ему пришлось вернуться обратно.

– Не бойся, – сразу утешила Матушка.

У меня в душе тогда было смятение, сверлила мысль – Афганистан... Господи, что она скажет? Как быть и что делать? Я так был расстроен, что даже не знал, что спрашивать.

– Не бойся – заберут под Москву.

Так и случилось. И вообще, мой уход в армию был очень интересен. В свое время я работал в военкомате, и военком обещал послать меня в Чернобыль к своему другу в его часть. Это был 1984 год.

– Будешь в Чернобыле, близко от Киева, каждую субботу и воскресенье будешь в Киеве отдыхать, никаких проблем не будет – там ни дедовщины, ничего нет...

И вот в последний момент военком узнал, что я верующий, что я не комсомолец.

– Как, ты верующий? Все! В Чернобыль не поедешь – поедешь в Сибирь!

Таким образом получилось, что Господь спас меня от Чернобыля. Авария произошла в апреле 1986, а это был 1984 год – я как раз попал бы в число ликвидаторов. Та часть как раз участвовала в апрельских событиях. Узнав, что я верующий, военком не стал ходатайствовать обо мне, и так меня отправили под Москву.

В армии я попал в новостроящиеся казармы, отопления еще не было. В результате заболело полчасти – я писал об этом маме и сестре. И они пошли посоветоваться к Матушке. Дело в том, что они хотели выслать мне носки, а у нас тогда не разрешали носить носки – только портянки. За носки даже наказывали.

– Высылайте носки. Ничего страшного – он мерзнет. Но он не заболеет, – благословила Матушка.

И в тот год я вообще не болел, хотя в казармах холод был ужасный. Так благословением Старицы я и прослужил благополучно до конца срока службы. В острой ситуации я как-то по-особому почувствовал заботу Матушки обо мне и стал чаще у нее бывать.

Неоднократно говорила Старица о том, что я буду священником. Несколько раз она показывала в мою сторону, говоря: «Это батюшка».

Однажды я сидел за столом в келии Старицы за трапезой. Матушка обратилась к женщине.

– Подай батюшкам.

– Но батюшка один, а этот парень не...

– Нет, подай батюшкам, – перебила Старица.

Или же в другой раз она сказала так: «А он закончил семинарию в Киеве и здесь недалеко служит». У меня даже и мысли не было ни о семинарии, ни о священстве, тем более что семинарии тогда в Киеве не было. По профессии я художник, профессию эту не собирался менять, все меня устраивало, но Матушка сказала о моем служении как о некоем совершившемся действии – «закончил». Один раз она сказала: «Пономарит недалеко, – а другой раз, – служит». И потом я был пономарем совсем недалеко – в Китаевской пустыни.

В начале девяностых годов мой отец увлекся движением автокефалов и начал ходить к ним в храм. И вот Матушка ему предсказала это еще при своей жизни. Однажды он пришел к ней, и Старица прямо спросила его.

– В какую церковь ты стал ходить?!

– Матушка, да я хожу во Владимирский собор, в другие храмы, на Подол хожу во Флоровский монастырь, – тогда Владимирский собор был наш, еще не было раскола.

– Нет, в какую церковь ты стал ходить?

Поставила перед ним знак вопроса, чтобы он призадумался. И потом, когда это с ним случилось, он, осознавая свое заблуждение, говорил: «Это, наверное, было для меня предсказание, что я буду сомневаться в истинности Украинской Православной Церкви». Перед смертью он покаялся, вернулся в лоно нашей Церкви, хотя соблазн был для него очень большим.

Смерть Старицы я пережил очень глубоко и тяжело. «Последний человек ушел, с которым я мог посоветоваться, который поддерживал меня», – думал я в состоянии некоторой депрессии. Поэтому Матушка после своего отшествия в Царство Небесное подавала мне множество знаков своего внимания и заботы – всех не перечислишь.

Вот один небольшой случай. Однажды с другом мы собрались на кладбище. Уже темно. На кладбище никого не было. Мы помолились. Тогда я еще не был священником, мы помолились как миряне. И не заметили, как стусились сумерки. И тут я подумал: «Как же мы выберемся? Уже темно – автобус не ходит». Дороги к трамваю я еще не знал. Мой друг утешает меня: «Да ничего – Матушка пошлет автобус».

Стали мы выходить. Подъезжает автобус. Останавливается. Выходит мужчина из микроавтобуса.

– Вы не знаете – где здесь могилка матушки Алипии?

– Ой, так мы оттуда идем.

– Я так хочу помолиться – у меня такие неприятности дома. Мне одна женщина посоветовала приехать сюда. А вам куда? Я вас подвезу.

Мы только переглянулись – Матушка послала нам целый автобус.

«Глубоко духовный человек»

Протоиерей Иоанн Налапко
Настоятель Свято-Ильинского храма
г. Корсунь-Шевченковский
Черкасская область

Матушку Алипию я знал по храму – еще до поступления в семинарию я был прихожанином Вознесенского храма на Демиевке. Видел ее на службе, но вначале не придавал этим встречам особого значения. Мне приходилось слышать от прихожан положительные отзывы о Матушке, но сам я не прибегал к ней за советом. Лишь только, когда я поступил в семинарию, и когда решалась моя судьба – жениться мне или не жениться, состоялась наша особая встреча со Старицей.

Однажды я вошел во двор храма. В душе было много вопросов, которые волновали меня. Слышу голос: «Анна, Анна, Анна!» Прохожу дальше. Вижу матушку Алипию, которая обращается ко мне: «Можешь, можешь жениться!» Анной звали мою невесту, будущую супругу. Так матушка Алипия открыла мне волю Божию, что особенно потрясло меня.

Учась в семинарии, я испытывал многие неприятности со стороны властей. Для того, чтобы помешать учебе, меня хотели направить на службу в армию. В смятении души я приехал к матушке Алипии. Вхожу. Встретила меня, а потом и говорит: «Давай помолимся». Я согласился. Матушка встала на молитву, читает множество тропарей. Я слушаю. Потом отрешенным голосом она обернулась и говорит: «Что?! Цыц, цыц – не трогайте его, – слышу, что Матушка говорит с бесами, – что, издеваться над ним?! Не трогайте его!» Потом уже она обратилась непосредственно ко мне: «Ты знаешь, хотят над тобой поиздеваться, но Бог тебя защитит». После этой встречи все трудности с Божией помощью были преодолены – волны искушений отступили.

Позже, в разные периоды моего служения: и в Ирпене, и во Владимирском соборе, я приезжал к матушке Алипии в Голосеево вместе с моей супругой Анной.

Первая наша общая встреча также была необычной. Я купил по дороге бубликов Матушке – большую связку. Жена предложила: «Давай несколько штук возьмем на обратную дорогу». А мы были с ребенком. Приехали в Голосеево к Матушке, она встретила нас. Протягиваем ей связку бубликов. Она посмотрела на них, а потом и говорит: «Знаете что – возьмите эти бублики, они вам на обратную дорогу нужны будут». Так вот от нее нельзя было ничего утаить.

Моей жене в первую же встречу Матушка сказала все о ее семье – кто она, из какого рода, назвала ее по имени. «А ты что – не из простого рода? Священнического?» – спросила Старица. А в роду моей жены есть и архиереи, и священники, и монахи. Это было известно блаженной.

В келийке Старицы обстановка была, как всем известно, очень скромная, даже бедная – и куры жили в домике, и коты, и мыши бегали. Жена увидела все это и у нее промелькнула мысль: «Ох, тут столько всего, а я с ребенком – тут всякого наберусь...» Матушка посмотрела на нее и отвечает на мысли: «Не бойся, чего ты боишься? Моя скотинка к тебе не перейдет».

В то время мы снимали квартиру в Дарнице. Было тяжело. «Достроим половину дома и буд-е-м жить! Свой дом будет!» – ответила на мысли Старица. Мы не понимали, что значит строить половину дома.

Приехала однажды к Матушке моя жена. У нас тогда один ребенок был, а вторым она была беременна. Заходит к Старице, а та ее по имени называет: «Аня! А ты что – девочку хочешь? Будет у тебя девочка и все будет хорошо. Вот достроим половину дома, и будем жить – все будет нормально». Вскоре смысл сказанного открылся. Я получил назначение в Корсунь. И там мы достроили половину дома и свой дом отныне у нас есть. Жена действительно родила дочь по молитвам матушки Алипии. Так что, конечно, очень чувствовалась великая духовная сила и благодать, сила молитв матушки Алипии. С тех пор я очень поверил ей – всегда обращался к ней за советом.

Приехал я как-то к ней со своим одноклассником, который вместе со мной учился в Духовной Академии. Он заканчивал Академию, решался вопрос о его женитьбе. Девушка

у него была с Кавказа. Шли мы с ним в Голосеево, а он думает в себе: «Да что мне та баба скажет?!»

Пришли. Я рекомендую друга.

– Матушка, вот – Академию заканчивает. Куда ему? Что делать?

– Та! А что ему делать? Чего ты ко мне пришел? Что ему этот баба глупый скажет?

– Нет, Матушка, ну все-таки, скажите, что ему делать?

– А что он с Кавказа? Он с Кавказа? А! С Кавказа он!

Дальше Матушка начала рассказывать моему другу все обстоятельства, связанные с его вопросом, тонкими намеками, так что он все понял. Слушая ее, ему даже страшно стало. «Да, это непростой человек», – говорил он мне.

Также приезжали мы к матушке Алипии с архимандритом Агафодором, наместником Донского монастыря в Москве. Матушка встретила его очень знаменательно – все рассказала ему. И то, что он из священнического рода, и другие разные обстоятельства его жизни. Отец Агафодор отметил для себя, что матушка Алипия великая раба Божия.

Когда я строил храм, то также неоднократно убеждался в прозорливости блаженной. Иду к ней со своим вопросом, хочу также и копеечку какую-то дать. Прихожу, не успею еще вынуть свое пожертвование, как она вручает мне именно столько денег, сколько я надумал ей дать: «На – тебе нужно на храм».

Ко мне Матушка обращалась всегда очень тепло. Как только приеду, а она уже восклицает: «О, родич приехал, как ты там?» С Матушкой было настолько легко! Поедешь к ней и решишь любые вопросы. И о нашем переезде в Корсунь, и о строительстве храма – о всем Старица говорила нам наперед, все нам предсказала и объяснила как делать и что делать.

В 1987—1988 годах я строил храм. Матушка дает мне пятнадцать рублей.

– Вот тебе.

– Да нет, Матушка, не возьму!

– Цыц, сказал я тебе, бери. Знаешь, что я тебе скажу – бери, у тебя всегда будут деньги.

И Господь так давал молитвами матушки Алипии, что в самых критических ситуациях, связанных со строительством храма, неожиданно приходила помощь.

Всегда она утешала, говорила: «Иди, все у тебя будет хорошо». И слова эти были не пустым звуком, не обычным словом утешения. Она действительно молилась и проносила через свое сердце те проблемы, с которыми к ней приезжали. И трудноразрешимые обстоятельства разрешались, ситуация прояснялась и мрак искушений отходил. Всегда Матушка наставляла на добрые, богоугодные дела. Из встреч с ней можно было очень многое почерпнуть. Она была моей духовной наставницей, тем более, что я был тогда молод – каких-то двадцать семь, двадцать восемь лет.

Если Матушка решала наши проблемы, то было видно четко и ясно, что она не в этом мире. Взгляд у нее был какой-то такой особенный, отрешенный. Она только телом присутствовала здесь, а взгляд ее, речи, поведение отражали мир духовный. Всегда. Стоял я возле нее, а слышал и чувствовал, как она говорила с духовным миром. Конечно, это был человек удивительный. Глубоко духовный человек.

«Приятно вспоминать те дни...»

Протоиерей Иоанн Прихно

**Свято-Троицкий собор
на Троещине, г. Киев**

Мне очень хорошо запомнилась наша первая встреча с Матушкой в конце 70-х годов. С женой мы собрались в Голосеевский лес, чтобы посмотреть на монахиню, о которой было столько разговоров. Пришли. Стучим. Келия закрыта. Через некоторое время дверь открылась. «Благословите войти», – попросили мы. Старица впустила нас, сама также прошла в келию, а потом села, закрыв глаза. Мы понимали, что в этот момент она молилась, перебирая четочки. Вскоре она начала говорить что-то на непонятном языке – как мы узнали впоследствии, на мордовском. Говорит и улыбается, говорит и улыбается. Когда Матушка снова обратила на нас внимание, я начал рассказывать ей свою просьбу: «Помолитесь, чтобы меня перевели из Иванкова служить куда-нибудь ближе к Киеву!» Матушка ничего не ответила, а опять стала молиться по-мордовски, спросив нас: «Вы понимаете?» – а что же мы могли понять? Так и ответили, что этого языка мы не знаем. Тогда Матушка начала давать кому-то выговор: «Николай, не тронь Ивана! Николай, не тронь Ивана!» Я понял, что речь идет обо мне, но удивлялся, потому что не знал никакого Николая. Беседа наша продолжалась и дальше, подробности которой я за давностью лет не запомнил, но она оставила в нашей душе неизгладимое впечатление. Матушка гостеприимно нас угостила, дала с собой хлеба. Идем домой радостные, веселые, разбираем вместе с женой: «Что же это такое? Кто такой Николай?» И тут я вспомнил, что в Чернобыле мой благочинный Николай имеет зависть ко мне, потому что ко мне из его прихода ездили люди в Иванков, а он их ругал: «Что? Вы в Иванкове нашли другого Бога?» Об этом Матушка и говорила.

Вскоре меня перевели в Любарцы в Бориспольский район. Там была очень сложная обстановка, за год поменялось пять священников, и в этот кипящий котел я и попал. Но теперь я служил уже ближе к Киеву, как и просил я у Матушки. Во второй раз мы пошли к ней. А она мне сказала: «Привыкнешь!» После этого я, действительно, привык и прослужил в Любарцах шестнадцать лет.

Положили конец моему там служению такие события. Произошел раскол в Церкви, у нас в Любарцах появились националисты, которые кричали: «Нам не нужны „москалки“ здесь», – приехало пять филаретовских священников, обклеили все плакатами, собрали людей и требовали отдать храм. Я приложил немало усилий, чтобы храм устоял. Тогда некоторые прихожане написали письмо митрополиту Владимиру, в котором требовали: «Если вы его не уберете, то мы перейдем к Филарету». Такую они придумали хитрость. Даже по радио передавали: «Зачем нам „москалки“ в Любарцах – нам нужны украинцы!» Их злобные выходки обернулись для меня честью – после всех этих неприятностей митрополит представил меня к награде, но сказал: «Переходите на другой приход, а в Любарцы мы другого священника направим». И меня перевели на Троещину. Теперь я служу настолько близко к моему дому, как это только возможно, потому что живу на Троещине. Матушка Алипия устроила так, как я и подумать не мог. В благодарность я прихожу к ней на могилу, совершаю панихиду, прошу ее святых молитв.

Многое было открыто ей Богом. Даже и такое. Во время Великой Отечественной войны я получил ранение – мне оторвало концы пальцев на левой руке. «А ты военный?» – спросила меня Матушка. Я отнекивался, говорил, что нет, не военный. Она не слушала и доказывала: «Нет, военный, военный!» Я не стал перечить, но когда жизнь моя подошла к пенсионному возрасту и я оформлял пенсию, то оказалось, что так как я получил ранение во время войны, меня отнесли к категории военного. Вот я и получился «военным».

Один раз я приезжал к Матушке с братом Василием. Встретила нас Старица как обычно радушно. Поговорили мы, собираемся в обратный путь. Брат пошел к машине, сел, заводит. Матушка бежит: «Ах ты! Уже усадился за руль!? – и перекрестила нас широким крестом три раза. – Теперь садитесь, езжайте!» Матушка знала, что в дороге нас ждала такая ситуация, когда мы чуть-чуть не попали в аварию, а ее благословением все обошлось благополучно.

Однажды моя жена была у Старицы с нашим знакомым, который собирался стать священником. Он как раз в то время решил жениться и хотел взять благословение блаженной

Старицы. Матушка молчала, молчала, а потом и говорит: «Два раза не женишься» – и больше ничего не сказала. Было ли благословение? Мне кажется, что ответ был ясен. Когда Старица давала благословение, она всегда произносила: «Воля Божия, – или, – Бог благословит», – а когда видела, что воли Божией нет, то говорила: «Воля твоя», – или же ничего не говорила. Тогда он не понял ее слов, а теперь их значение открылось – он разошелся с женой и действительно, второй раз, как священник, жениться не может. Матушка своими словами предсказывала ему, что в будущем его ждет развод, но он не придавал этому значения.

Матушка еще задолго до раскола часто очень недвусмысленно высказывалась по отношению митрополита Филарета, чему свидетелями были и мы. Однажды матушка моего знакомого дьякона принесла Старице просфору от митрополита Филарета.

«Нет, нет, нет – не нужно, не нужно» – восклицала блаженная. «Да возьмите, Матушка» – упрашивала ее женщина. «Нет, не нужно – не хочу, не хочу», – наотрез отказалась Старица от просфоры. И не взяла. Много ли нужно размышлять, чтобы понять такие действия святого прозорливого человека?

С этим дьяконом произошел также еще один случай. Он и его матушка захотели поменять квартиру. В центре Киева возле Золотоворотской улицы жила одна старушка, к которой они часто ходили, приносили гостинцы, помогали. Эта старушка очень хотела, чтобы они жили рядом с ней. И вот решили они съехаться по обмену в трехкомнатную квартиру, а старушку досматривать. Но прежде пошли спросить матушку Алипию и взять благословение. «У вас есть квартира? Вы хотите лишиться всего?» – сказала Матушка. Закрывает глаза, молилась, молилась, они ждут, ждут – в конце концов, терпение их иссякло. «Подожди, подожди», – закомандовала Матушка. Прошло еще полчаса. «Я не благословляю, – и добавила. – Даже большой старец вас не благословит». Вот какое смирение было у нее – она считала себя ниже всех. Услышав такое благословение, они пошли к опытному юристу и он им сказал: «Знаете что? Вы даже если и разменяетесь, потеряете свою, потому что вам квартира все равно не достанется». Это происходило в советское время, тогда были другие законы, и итог всего этого дела был бы плачевным, если бы не предупреждение Матушки.

Захотела как-то моя жена на курорт. Достали ей путевку, билеты, а матушка Алипия сказала: «Не едь! – и обратилась ко мне. – А ты не пускай, а то она сбежит!» Что мне было думать? Я и не пустил. Сердилась, сердилась на меня жена, а потом успокоилась. Была страшная жара. Подруга жены, с которой она собиралась ехать на курорт, вернулась оттуда. Жена сразу же в расспросы – как, да что? А та ей и рассказывает: «Ты знаешь, если бы ты поехала – то не выдержала бы, сбежала, так было тяжело». Вот тут и открылся смысл сказанного Старицей. Этот случай до сих пор вызывает у нас улыбки.

Мой сын вернулся из армии и вдруг решил жениться, а я хотел, чтобы он учился в семинарии. Пошли мы к Матушке за благословением и советом как поступить. «Для того, чтобы жениться, нужно иметь работу для обеспечения семьи», – отговаривала его Старица, но сын не послушал ее и все-таки женился, а потом... разошелся. А теперь очень жалеет.

Многое из прошлого стерлось в нашей памяти, и восстановить все наши беседы с Матушкой очень сложно, но осталось одно общее впечатление от общения со святым человеком. Приятно вспоминать те дни. Все, что Старица сделала в жизни – все было хорошо, все было во благо. За кого она помолилась, кому что сказала, посоветовала – все было по воле Божией, а значит, всегда имело положительный результат, было направлено на назидание человека и воспитание его как христианина. Она скрывала под нищенским видом свою благодать. Таких людей сейчас мало можно найти. Это как жемчужину берегут... Память о ней навсегда сохранится в глубине сердца.

«А мне говорят, что будешь!»

священник Александр Пожилов

Свято-Троицкий собор Китаевская пустынь, г. Киев

Я начал ходить к матушке Алипии по благословию моего духовного отца Николая Фадеева, служившего во Владимирском соборе. К матушке Алипии он относился с большим уважением. Отец Николай благословил обращаться к Матушке моей тете, монахине, а потом вместе с ней начал ходить и я. На всякое дело нужно благословение, тем более в таком сложном вопросе – ведь можно вместо старца найти оккультиста или человека в прелести. Но в данном случае было прямое благословение батюшки. «Это старица Божия», – сказал отец Николай моей тете. Вот откуда узнали мы о матушке Алипии. По благословию, потому что без благословения мы, конечно, не пошли бы.

Когда мы с тетей начали ходить к матушке Алипии, она жила еще на Демиевке в небольшом домике. Я видел блаженную в Вознесенском храме, который она посещала. Потом мы узнали, что Матушка переехала в Голосеевский лес – на улицу Затевахина. Поначалу я не понимал многих ее слов, сказанных мне по-молдавски. Но постепенно она переходила на более понятный язык, который все же содержал в себе некоторые атрибуты юродства: она переставляла слова с женского рода на мужской. Когда я стал понимать юродство Старицы и более близко ее узнал, она начала разговаривать со мной понятным, обычным языком. Если мне что-либо нужно было спросить Матушку наедине, но людей было много, и она видела, что мне не удастся поговорить с ней – она всегда сама подходила ко мне отдельно. Делаем что-то или выходим – подойдет ко мне сама и начинает разговор об интересующем меня вопросе.

В самом начале нашего знакомства я только начинал постигать Православие. Однажды я был у нее. Матушка при всех сказала: «Вот постник! Как он крепко постил!» Я же тогда еще совсем не постился и очень смутился ее словами. Она как-бы предсказала мне, что я окрепну когда-то духовно и буду поститься: и как священник и... в переносном смысле – буду сидеть на строгой диете, так как впоследствии я очень болел.

Много раз Матушка говорила мне о священстве, подготавливая меня к этому серьезному шагу. Часто она спрашивала – хочу ли я быть священником? Я же неизменно отвечал: «Матушка, я боюсь и не буду священником», – она же говорила: «А мне говорят, что будешь!» Если же приезжал какой-либо священник, и я сидел рядом, то она нас называла во множественном числе: «У меня священники».

Сколько я ни приходил к Матушке, она всегда раздавала хлеб. Если я что-то помогал ей – она давала деньги за это, но денег я ни в коем случае брать не хотел. Возьму, бывало, у нее хлеб, прихожу домой, а в хлебе – пятерка, а то и десятка: Матушка тайком клала мне деньги в хлеб.

Еще до принятия мной священного сана блаженная никогда не благословляла меня переходить на другую работу. Когда я хотел перейти на кооперативную базу, то она спросила: «А что же перейдешь? А потом куда?» Я ссылаясь на то, что у меня холодно на работе, но она неизменно отвечала: «Теплее оденься, но работу не меняй». Вскоре началась перестройка, база эта запустела, и если бы я перешел, то работать мне было бы нигде.

Моя двоюродная сестра родила очень болезненного ребенка. Вся наша семья думала, что он не будет жить, и мы с сестрой собрались и поехали к Матушке. Она сначала говорила нам нашими же словами: «Умрет, умрет, – но потом сказала, – покрутят, повертят...» Дословно я не помню ее выражения, но тогда мы поняли, что ребенок будет жить. И действительно, ему сделали несколько операций – то есть «покрутили, повертели» и он остался жив.

Как-то я пришел утром с Николаем Александровичем к Старице. Нужно было открыть сарай. Ключ от сарая или потерялся или просто был не от этого замка.

– Возьми напильник и проведи вот здесь, – сказала Матушка Николаю Александровичу – на ключе было много зарубин и он начал уже волноваться – где же провести напильником.

– Откуда же я знаю, какая выше, какая ниже, – волнуется, ходит.

– Давай мне напильник, и ключ давай сюда, – сказала ему Матушка, провела один раз по ключу напильником туда сюда, и замок открылся, мы зашли в сарай... Уходим домой. Николай Александрович – близкий Матушке человек, который, можно сказать, был ей как родной сын – ежедневно помогал по хозяйству. Поэтому он, как старший меня по возрасту и уважаемый человек, первым пошел брать у Матушки благословение. Но она неожиданно его отстранила и дала благословение мне.

Получили мы благословение и пошли. Утром приходим. Матушка говорит: «Николай обижается, что его не благословила первым». Конечно, это была пророчество в ряду пророчеств, относящихся к моему будущему принятию сана священника.

Многое еще можно говорить о матушке Алипии, вспоминать те многочисленные случаи исцелений и прозорливости, которые мне довелось наблюдать, но хотелось бы сказать несколько слов тем, которые, не зная Старицы лично, недоумевают о духовной сущности ее деятельности. Можно услышать в адрес Матушки разные наговоры. И на Христа говорили, что он изгоняет бесов силой Веельзевула. Конечно, люди прельщенные, те, которых мы называем «в прелести», могут творить ложные чудеса, совершаемые действием темной силы. Но назовите мне хоть одного, который бы после смерти исцелял и являл благодать Святого Духа. Нет ни одного случая, чтобы на могилке оккультиста кто-то исцелился. Оккультист имеет силу здесь, на земле, но как только он переступает порог вечности, предстает на суд Господень. И всеведущий Господь открывает то, что ранее было покрыто ложью. И если при жизни матушки Алипии естественно было недоумевать, то что можно говорить сейчас, когда на ее могилке происходят чудеса и исцеления. Я считаю, что это просто наразумно.

«Огромное сердце – на весь мир!»

Протоиерей Василий Высоцкий

Жизнь матушки Алипии непроста, потому что она принесла вместе с собой на землю подвиг – подвиг юродства, подвиг молитвенного предстательства о нас грешных. Этому я являюсь свидетелем. Чем же я могу это засвидетельствовать? Может быть, примерами своей жизни, а может быть, примером того, как она в дни чернобыльской трагедии, вместе с другими переживая эти события и болея за наш народ, взяла котомочку, повесила ее на клюку, и потихонечку обошла весь город Киев с молитвой на устах для того, чтобы люди в этот страшный период не поддались панике, ужасу, суете. Может быть, мы заслужили и большее наказание, чем Чернобыль, но по молитвам таких угодников, как матушка Алипия, были спасены. Сколько Хиросим и Нагасаки ожидало нас! Поскольку я был священником города Иванкова на Полесье, все эти события прошли через мое сердце.

Матушка Алипия была своеобразным человеком – она никому не открывала своих сокровенных молитвенных подвигов. Нам Господь дал возможность только лишь тихонечко приоткрыть завесу этой таинственности и увидеть – что в действительности может молитва праведного поспешествуема.

До того, как мы близко познакомились с Матушкой на Демиевке, я знал ее по храму, видел ее, но не входил в тесный контакт. После службы в армии я был прихожанином храма на Демиевке. Настоятель храма, протоиерей Алексей Ильющенко, впоследствии архиепископ Варлаам, посоветовал мне поступать в Одесскую духовную семинарию. А я, по нерадению отказался, сказал, что это не для меня и мое призвание было отложено на целых шесть лет. И вот в течение этих шести лет я очень проникся уважением к матушке Алипии и близко начал

с ней общаться. Первое, что она мне сказала и тем спасла от страшной неприятности, было предупреждение. Я собирался пойти в гости к однокурсникам после службы. Матушка встретила меня и грозно сказала: «А тебе что – ночевать негде?!» Тогда я, честно сказать, очень испугался, остановился и изменил свое намерение. И когда узнал потом, что там произошло, очень благодарил Бога и матушку Алипию за то, что она меня остановила на краю пропасти духовной, уберегла от духовного разложения.

Однажды был такой маленький эпизод. Мы сидели, обедали, а я в своих мыслях превознесся: «Вот как Матушка меня чувствует, такой я хороший...» – и все такое прочее. Тогда я был еще студентом Политехнического института, молодой, неопытный. А Матушка меня кулаком по спине как ударит: «У меня все одинаковые». Вот тогда блаженная показала мне, что она проникает духовным взором в душу каждого, читает в ней и может подсказать, как исправиться.

Однажды она пригласила меня к себе домой. Матушка тогда жила еще в старом ветхом доме напротив храма на Демиевке.

– Я получаю новую квартиру. Ты придешь ко мне? – спросила меня.

– Да, Матушка, конечно приду.

Вскоре я узнал, что старый дом разрушился, а Матушка переехала в домик в районе нынешней Голосеевской пустыни. И вот, уже находясь в этом новом жилище, Старица как-то поделилась со мной: «Ты знаешь, ко мне пришли и сказали – выбирайся отсюда, а мой Начальник пришел и сказал – никуда не уходи, здесь обитель будет!» Образно Матушка называла Господа начальником.

А однажды я пришел к ней – это было зимой. Матушка была одна. Утро. У нее было почему-то не заперто. Она сидела и грелась у печки. «А ты знаешь – я всю ночь молился, чтоб ты не разбился!» Я в недоумении: «Ну, как я мог разбиться? У меня и машины нет, нигде я по горам не лазил...» А разговор шел об очень конкретном и страшном случае в моей жизни. В 1994 году мне пришлось быть на Камчатке и я попал в страшную автомобильную аварию, даже катастрофу – мой автомобиль упал с высоты четвертого этажа в каньон, при этом он настолько повредился, что не подлежал восстановлению, а я после долгих мытарств по больничным койкам военного госпиталя с диагнозом декомпрессионный перелом позвоночника по молитвам Матушки хожу даже без палочки. Блаженная уже тогда прозревала будущее – что должно произойти с человеком в том или ином году его жизни. В этом событии она принимала самое непосредственное участие.

Что интересно – при ней нарушались физические законы. Пример такой. Возьмите кастрюлю трехлитровую и налейте в нее три литра молока. Что вы можете вместить еще в эту кастрюлю, чтобы молоко не выбежало из этой кастрюли? Ничего больше! Матушка клала в нее килограмм масла сливочного, полкилограмма сахара, разбивала десяток яиц, добавляла два килограмма риса – и при этом молоко не выбегало из кастрюли, всегда были полные края. Это не фокус! Это просто нарушение всяких, казалось бы, физических законов.

– Ну, попробуй какая каша? – обратилась ко мне Матушка, когда каша сварилась.

Я взял ложечку, пробую.

– Скусн-а-а-я?

– Ой, Матушка, очень вкусная!

– Ну, вот видишь – гости придут, будет чем кормить.

Она всегда знала, кто к ней придет и сколько у нее будет гостей.

Конечно, очень много разных разговоров по поводу матушки Алипии, но я считаю, что если человек показывает другому как ему исправиться, то я думаю, что все клеветники в сторону действий матушки Алипии должны умолкнуть. Мне было очень легко в присутствии Старицы. Какой-то такой у нее был склад души, благодаря которому моя душа находила у нее понимание, общий язык. Иногда было достаточно взгляда. Я помню очень хорошо нашу последнюю встречу. Был закат солнца. Я, будучи уже священником, был у нее с моей матушкой Марией.

И я начал такой разговор: «Матушка, вот очень много клеветают на вас, а вы мне ничего не скажете – каким духом вы руководствуетесь?» Старица посмотрела на меня таким взглядом, что мне стало стыдно. И стыдно мне по сегодняшний день. Матушка ничего не сказала и молча ушла. После этого я ее больше уже не видел, а узнал только о ее погребении.

Матушка Алипия была праведной в плане помощи людям. И она реально помогала. Как говорил праведный Иоанн Кронштадский: «Пока ты не поместишь человека в свое сердце, до тех пор ты не сможешь за него помолиться». Я думаю, что у матушки Алипии было такое огромное сердце – на весь мир. Все вмещались в ее сердце.

Матушка не искала почестей. Люди развивают свою мысль в таком направлении: «Разве мы можем ее послушать? Профессора мы слушаем, а какую-то „кликушу“ – что мы будем слушать ее!» Вот поэтому она никогда не показывала свою духовную мудрость, не демонстрировала никогда то, что она проникает в сущность человеческую. Даже в этом ее смирении можно увидеть, что она была руководима Духом Святым. Даже на Господа говорили, что Он изгоняет бесов силою Веельзевула. А на слуг Божиих как будут говорить?

Неожиданное предзнаменование

Протоиерей Сергей Крюк

**Настоятель Свято-Воскресенского храма
г. Киев**

Это было в 1982 году. Я был пономарем Вознесенского храма на Демиевке. Мы готовились к архиерейской службе. На Вознесение у нас служил митрополит. Нам пошили новые стихари, так как приезжали митрополичьи иподиаконы, у них были белые стихари, а нам пошили золотистые.

Матушка Алипия, по своему обычаю, принесла в храм огромную сумку с хлебом, свечами и другими продуктами. Ко мне она относилась всегда хорошо, с добротой, улыбалась, как улыбается ребенок, когда он вроде бы, стесняется – такая какая-то у нее была детская кроткая улыбка. И вот я выхожу через боковые ворота, а у нас там панихидный столик, хлеб лежит, продукты. Матушка в это время раскладывала хлеб, принесенный ею – что-то говорила про себя, не поймешь. И только я выхожу, поворачиваюсь, а она берет лампадку с иконы, в которой с пол-литра масла и раз – перевернула мне за ворот стихаря. Масло потекло по спине... Ну, что ты скажешь?

Я пришел к женщине, которая у нас в храме стирала и утюжила, а она только всплеснула руками. Сразу же замочила стихарь, постирала и, самое удивительное, ни одного пятнышка не осталось. Это было в Вознесение. А уже на следующей неделе в поминальную субботу я был рукоположен в диаконы, а на следующий день на Троицу в священники. Вот как Старица предсказала мне, что я вскоре удостоюсь посвящения и буду священником.

«Скорбящих радости»

Священник Глеб Помелов

**Приход в честь иконы Божией Матери
«Всех скорбящих радости»
Святошинское кладбище, г. Киев**

Я был у матушки Алипии всего один раз в 1984 году. Это посещение со временем стерлось из моей памяти, так как, будучи в то время совсем молодым и неопытным – как возрастом, так и духовно, я не понял действия Старицы и не придавал особого значения этому посещению. Сейчас, спустя девятнадцать лет, я догадался о том, что устами блаженной матушки Алипии Господь открыл мне значение событий сегодняшних дней.

Вырос я в неверующей семье и в момент моей встречи со Старицей только пришел к Богу и принял таинство Крещения. Моя теща решила привести меня к матушке Алипии. Мы приехали к ней. Увидев меня, она стала читать какие-то молитвы, потом петь надо мной «Царице моя преблагая», но не с начала молитвы, а со слов «скорбящих радости, обидимых покровительнице, – много раз одно и то же, – скорбящих радости...» Взяла просфору с вынутыми частичками, подала ее мне и замолчала...

Теща еще что-то спросила Матушку обо мне, но та благословила нас и мы ушли. Спустя два года я поступил в Одесскую семинарию и со временем, приняв таинство Священства, стал служить в приходах киевской епархии. В 1996 году по благословению Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины я создал приход в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости» на массиве Нивки и вскоре узнал, что на Святошинском кладбище покоятся блаженные старицы Христа ради юродивые схимонахини Серафима и Мария. Я стал регулярно посещать это святое место.

Спустя год скончалась матушка Алипия, и на ее могилке стали совершаться многочисленные панихиды.

На Нивках был создан еще один приход святых апостолов Петра и Павла, где я и подвизался.

В конце 2002 года у меня на приходе начались некоторые неприятности. Я не знал, что мне делать, как поступить. Поехать к духовнику? Этого я не мог сделать – он живет очень далеко, за пределами Украины... И тогда я поехал к матушке Алипии помолиться на могилке.

На следующий день я пришел на Святошинское кладбище к матушкам Серафиме и Марии и увидел, что на небольшом иконостасе вместо Казанской иконы Божией Матери, находившейся там до этого, висит икона Божией Матери «Всех скорбящих радость». И тогда я подумал: «Это и есть ответ на мои вопросы». У меня есть документы на приход «Всех скорбящих радость» – значит нужно здесь строить храм. Благочинный благословил со словами: «Церковь на этом кладбище необходима». И вот сейчас на этом месте действует приход. А что касается пророчества матушки Алипии 1984 года, то я могу это событие трактовать так: увидев меня, Старица сразу начала молиться – и по ее молитвам я стал священником, ее «причитания» как будто в присутствии покойника – означают то, что мое служение будет проходить в кладбищенском храме, а молитва, которую она пела, означает название прихода – в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость».

Блаженные старицы и сегодня нас помнят – они обещают никогда не забывать в загробной жизни тех, кто прибегает к их молитвенной помощи.

«Молитва согревала ее»

Протоиерей Николай Юрченко

**Настоятель храма святых
апостолов Петра и Павла в Дарнице, г. Киев**

О матушке Алипии я узнал перед поступлением в семинарию. В душе было множество вопросов. Как? Что? Поступлю ли? Есть ли воля Божия? Перед тем, как поехать в Москву на вступительные экзамены, мне посоветовали: «Ты будешь поступать в Московскую Духовную

Академию и семинарию, поедь за благословением к матушке Алипии – архимандрит Наум благословил обращаться к ней за советом и помощью и очень ее почитает».

Вот так я и начал ездить к Старице. В то время я был иподиаконом во Владимирском соборе. Матушка была всегда очень добродушной, встречала очень хорошо. Обычно так получалось, что наши встречи бывали тогда, когда у Матушки людей было мало – после пяти, шести вечера. Но иногда дома ее не было, и в такие часы все знали, что Матушка находится где-то в овраге, молится, беседует с Богом. При встрече Старица всегда старалась угостить – она была очень милосердной.

В семинарию Матушка благословила поступать, говоря: «Езжай и не бойся – поступишь». После поступления во время учебы я также не забывал Старицу и если бывал в Киеве, приходил к ней за благословением. Посещал также архимандрита Наума и передавал поклоны от Матушки, а он ей. Отец Наум и сам ездил в Голосеево повидать Старицу.

Я помню, как мы удивлялись прозорливости Старицы. В детстве у меня было много травм, о которых со временем забыл. Приеду к ней, а она мне напоминает – где упал, что было. Вот один пример. В детстве у меня была травма – отвалился кусок подоконника и упал мне на голову. Матушка потрогала голову и говорит: «А голова иногда болит? Ну, ничего – подоконники больше не будут падать!» А у меня до этого действительно бывали головные боли в месте удара и после благословения Старицы прекратились.

После войны моя мама всегда очень болела, и вот когда мы были с ней у матушки Алипии, Старица дала ей два хлеба. Мама не хотела брать.

– Да не нужно, Матушка, у меня есть хлеб.

– Накрошишь и засушишь – сухарики пригодятся.

И впоследствии эти сухарики действительно очень понадобились. Я жил в Загорске, учился в семинарии, и после Чернобыля мама уехала ко мне. Находясь там, она болела, и как только состояние ухудшалось, принимала сухарики, засушенные из хлеба матушки Алипии, и маме становилось легче. И что удивительно, этих сухариков как раз хватило на тот период, когда мама жила в Загорске. Радовалась мама и вспоминала, как она спорила с Матушкой.

Духовная сторона и материальная – это два противоположных понятия. Нужно сказать, что всякая тайна открывается не всем и человек может иметь тайны в руках и ничего не понимать. Как если человек будет читать книгу по кибернетике и ничего не разберет, покамест не будет учить. Так вот и в жизни матушки Алипии мы видим духовную сторону. Она стремилась к духовному, поэтому Господь открывал ей духовное. Она видела духовный мир, а материальный был для нее закрыт. Для духовного человека материальный мир закрыт, как для материального духовный, и если мы не видим духовный мир, то мы более материальны. Если человек порабощает тело духу, то он, подобно Марии Египетской, отрывается от земли. Тело его не весит ничего. Для того, чтобы не стяжать земную славу, святые ходили между нами, стараясь не привлекать к себе внимания. Но если они молились, тело их настолько рвалось к Богу, что душа поднимала его. Также и матушка Алипия стремилась к Богу и телу не придавала значения, а значит, оно ее и не мучило, как всех остальных. Достаточно вспомнить ее жизнь в дупле – без пищи, занесенную снегом, замерзшую. Но, по сути, молитва согревала ее, потому что животворит тело душа, а не тело душу. И таким образом она спасалась сама и спасала других, но не каждый мог понять ее действия. Потом, уже с прошествием времени, их смысл становился понятен.

В свете вышесказанного открывается духовный закон стяжания благодатного дара прозорливости человеком – это естественный процесс, когда один человек видит духовный мир, а другой материальный. Все зависит от того, к чему стремится человек.

И Христа до сих пор не все понимают. Поэтому естественен для многих вопрос: «О Христе вы знаете что-то, понимаете ли вы Его учение», – а потом уже спрашивать о том, понимают ли они последователей Христа. Или вообще не спрашивать, а становится ясно, что раз

они не принимают Христа, то не примут и Его последователей, значит, не видят духовную сторону. Как бы не называли святого человека, все тайное становится явным. Хоть и называют сейчас великого мага и чародея Нострадамуса монахом и подвижником, но он сам себя называл магом и чародеем и всем понятно, что он таковым является. Матушка Алипия себя такой никогда не называла. Это как к преподобному Агафону пришли искушители и начали обвинять его – ты развратник, ты блудник, ты вор. Преподобный на все это отвечал согласием. Но когда ему сказали – ты еретик, он твердо отказался от этого греха. Четко разделял то, что Божие и то, что отдаляет от Него.

Какой бы ни казалась окружающим матушка Алипия, что бы о ней не говорили – сейчас сам Бог показывает, что она служила ему всей своей жизнью. Прославляет ее чудотворениями и открывает ту славу, которую она имеет в Царствии Небесном. Примеры этому есть и в нашем приходе: я привозил землю и масло от гроба блаженной и многие получали исцеления в немощах и болезнях.

Благоуханное миро

Протоиерей Михаил Федоряко

**настоятель храма великомученицы Варвары
с. Кропивна
Нежинского района
Черниговской области**

О Матушке я давно слышал, но все как-то не получалось поехать на ее могилу на Лесном кладбище. И вот мы с прихожанами нашего храма собрались. Договорились о встрече.

Приехав на кладбище, мы не знали куда идти, но, увидев женщин с цветами, спросили их: «Вы к матушке Алипии?» Они ответили утвердительно и мы вместе с ними нашли могилку. Отслужили панихиду, почитали Псалтырь, помолились. Состояние было благодатное, тихое, радостное, над могилкой стояло тонкое благоухание. Не почувствовать это нежное благоухание было невозможно – каждый из присутствовавших у креста людей ощущал его. Потом все увидели, как замироточила фотография Матушки – две капельки мира медленно сползли из ее глаз. На кладбище в тот момент было около пятнадцати человек, и все это видели. Я воскликнул: «Посмотрите – какое чудо!»

Двадцатого марта в день празднования иконы Божией Матери «Споручница грешных» мы поехали на Лесное кладбище вновь. Я поставил фотографию чудотворной Кропивненской иконы Божией Матери, находившейся в нашем храме и утраченной при невыясненных обстоятельствах, на могилку. Отслужив панихиду и акафист, мы все увидели, что фотография иконы Божией Матери мироточит, источая благоухание. Она вся покрылась росой, которая в действительности была благоуханным миром. Для всех прихожан нашего храма это чудо было большим утешением и знамением того, что Матушка скорбит о потере столь великой святости, как Иверская Кропивненская икона.

*«Душу православную,
душу страждущую
никогда не обманешь»*

Священник Владимир Фадеев

Настоятель храма во имя свщмч. Луки,

архиепископа Крымского г. Белая Церковь

Впервые я попал на могилку к матушке Алипии благодаря тому, что меня пригласили сопровождать паломническую группу от храма. В пять утра мне позвонили и сообщили: «Батюшка, нужно сопровождать группу, можете поехать?» Я согласился, хотя не знал куда еду. В Голосеево я бывал и проезжал около места, где жила матушка Алипия и обращал внимание на крестик, который необыкновенно притягивал меня. А когда мы побывали там вместе с группой, то совсем по-другому восприняли святость этого места. Потом паломники отправилась на Лесное кладбище.

Мы знаем, что многих подвижников еще до канонизации народ почитал, потому что видел их предстательство перед Богом за нас грешных. Душу православную, душу страждущую никогда не обманешь – она чувствует любовь и попечительство прежде всего. И всё это почувствовали мы на могилке матушки Алипии. Мы ехали с группой, часть которой уже во второй раз совершала такую поездку. Началось богослужение, может быть, служили мы его нестройно, пели. Потом одна верующая женщина рассказала нам всем о том, как она присутствовала при чуде умножения пищи в келии Матушки и недоумевала в своей душе, как получается так, что из заполненной до краев кастрюли молоко не выбегает, а Старица все добавляет и добавляет продукты. И в этот момент совершилось очевидное чудо. Мы все почувствовали, как волнами начал накатывать запах сбежавшего молока. Естественно, что на кладбище такие запахи не встречаются и появление его в таком месте удивляет. Мы сначала как бы не поверили в то, что слышим. Запах отошел, но потом снова разлился. Ясно было, что это знамение, сопровождающее рассказ и поддерживающее его тему.

Бывают такие моменты в жизни, особенно в пасхальное время, на литургии, когда необыкновенная радость, состояние светлой надежды и благодать Святого Духа охватывает человека и окрыляет. И мы действительно почувствовали материнское попечение матушки Алипии – нас охватило именно такое пасхальное состояние души.

Когда я приехал к себе домой, то принес эту светлую радость и своей семье. У моего родственника были большие проблемы. Его фирма работает по заказам из Белоруссии и Днепрпетровска. И вот за работу денег им не перечислили и в связи с этим у них были большие неприятности. Я дал ему книжечку о матушке Алипии: «Вот помолись – Матушка была ходатаица за всех. Она заступится и за тебя, попроси своими словами». Вскоре я спросил его о ходе дел. Родственник мой был радостный, все устроилось, и он сказал мне, что хочет поехать на кладбище к матушке Алипии.

Достолюбезный образец святости

Священник Сергей Четвериков

Настоятель храма св. арх. Михаила

пос. Козачья Лопань

Харьковская обл., Дергачевский р-н.

Переживаемое нами время по справедливости может быть названо эпохой общего недовольства. Жизнерадостные дни прошли, по-видимому, безвозвратно. На челе современного человека написаны мятежные думы и печали. Мгла расстилается перед взором современных людей и скрывает от них солнце радости. «Жизнь тяжела, жизнь надоела...», – вот современный отзыв о жизни у многих. Печальное и знаменательное явление! Подыскивая причину сему явлению, нельзя не согласиться с тем, что важную роль в этом играет упадок веры в чело-

веке и чрезмерное увлечение корыстным, чисто материальным, забвение высших стремлений к Небу, пренебрежение к «Единому на потребу», завещанному для нашего вечного спасения и земного благополучия Спасителем нашим Господом Иисусом Христом. Кто ныне не оценивает труд и жизнь именно с точки зрения ее материальных выгод? Даже дети обдумывают, как повыгоднее воспользоваться плодами своего учения и труда. Ловкость, оборотливость в устройении своих дел почитается признаком ума и достоинства. Кто далече не бежит от труда и не ищет для себя всевозможных льгот и облегчений? Много ли ныне среди нас таких людей, которые знают и понимают веру Христову, для которых она выше и дороже всего на свете? Увы! Даже люди зрелого возраста, вкусившие от плода науки и образования, нередко обнаруживают слабое знакомство со своей верой и почти полное непонимание ее духа и ценности. Понятно после этого, от чего современная жизнь дарит нам такие явления, как убийства и самоубийства, кражи и хищения, семейные раздоры и разводы, восстание детей на родителей и учителей, умственная расшатанность, болезненное самолюбие и поразительное непонимание христианского учения, доходящее до кощунства над ним.

Именно поэтому в наше время бесполезно указание на образцы жизни высшего порядка, на могучие умственные и нравственные авторитеты, которые подобно высоким, отовсюду видимым маякам, светили бы нам на трудном пути нашей жизни. Вот почему дороги должны быть для нас такие достолюбезные образцы, как личность прославляемой Богом и людьми матушки Алипии.

Едва ли доступно земному мудрованию давать оценку тем лицам, которые уже вне суда земного. Но без внимания к их жизненному пути, к тому, что проделано ими в жизни, понять их духовную сущность невозможно. Матушка Алипия стоит в ряду подвижников, сохранивших твердое исповедание веры, верность Православию. Наша земная жизнь течет по воле Божией и счастливы мы, когда Господь посылает на землю избранников Своих, с которыми мы испытываем духовно-нравственное родство и которое освещает нашу жизнь. Таким светильником была матушка Алипия. Господь по Своей великой милости дал нам грешным прикоснуться к той благодати, которая почивает на Его верных служителях и чудных избранниках Его. Вот и я недостойный хочу засвидетельствовать о чудесах Господних, явленных через великую подвижницу матушку Алипию.

В бытность мою настоятелем храма святого архистратига Михаила, я заболел и болезнь моя коснулась внутренних органов – вплоть до того, что нужно было хирургическое вмешательство. После консультации с врачами, передо мной встал горький вывод – необходимо провести операцию. Я дал согласие и, взяв отсрочку на недели две, стал готовиться к операции. Временами я приходил в уныние и в горькой печали обращался с пламенной молитвой к Единому сильному Врачу душ и телес наших Богу, моля Его об исцелении. И Господь, не хотящий смерти грешника, сотворил чудо. Мне в руки попало житие матушки Алипии. Вечером, окончив чтение этой книги, я стал на правило и, помолившись, почувствовал тишину душевную и мир сердечный. В молитве я взывал к матушке Алипии, чтобы она походатайствовала перед Богом и за меня грешника. Положив на себя крестное знамение и также трижды знаменовав ложе, я лег спать. И вот, в сонном видении, я вижу сосновый лес и в нем кладбище. Среди всех надгробий выделяется одна могилочка с простым шестиконечным крестом и перед ним стоит монахиня и читает записочки. В этой монахине я узнаю матушку Алипию. Теперь понимаю, что записочки, которые она читала, была ее «почта» – просьбы, обращенные к ней. И вот матушка поднимает свое светлое лицо и машет мне рукой, приглашая подойти к ней. Я подхожу, но в толпе людей, окружающих могилочку, я ее теряю. Однако вижу иное чудо. Открывается из центра могилочки источник и бьет чистая вода – я и все люди набираем эту водичку, пьем и умываемся. На этом сновидение окончилось. Проснулся я с таким чувством радости, что и передать невозможно. Поразмыслив, понял, что матушка зовет меня к себе. Тем же днем я, взяв билет, ночью выехал в Киев. Утром взял такси и, приехав на кладбище, ужаснулся –

я видел это место во сне с мельчайшими подробностями. Не спрашивая ни у кого дороги, я шел к могилке старицы тем же путем, которым шел во сне. Подойдя к монашескому участку, я ощутил благоухание, но подумал, что это кто-то из священников готовится служить литию. Однако у могилы не было священников. Помолившись над могилкой и отслужив панихиду, с молитвой взял песочек и водичку для исцеления. После этого возвратился домой с благодарностью Богу. Пользуясь святой водичкой и прикладывая песочек к больному месту в течение трех ночей, я полностью исцелился. Удивлению врачей не было предела. Они спрашивали, у кого я лечился. Получив полный ответ, только развели руками и сказали, что и в наше время бывают чудеса. В благодарность к матушке Алипии, я заказал ее портрет. Когда же он был изготовлен, то я и мои духовные чада отправились в Киев на могилу матушки, чтобы поблагодарить ее за мое исцеление.

Воспоминания монашества о блаженной монахине Алипии (Авдеевой)

«Будешь здесь игуменией!»

Игуменья Варвара

Настоятельница Свято-Введенского Толгского монастыря, г. Ярославль

Узнала я о матушке Алипии, находясь в Покровском киевском монастыре. Цели посещений были разные – мы спешили за благословением и с просьбой о молитве, но наряду с этим также сама личность Старицы представляла для нас немаловажный интерес.

Поводом к нашему знакомству явилось для меня благословение архимандрита Наума, насельника Троице-Сергиевой Лавры. К тому времени я училась в регентской школе Московской Духовной Академии. Батюшка сказал мне: «Что ты ко мне пришла? У вас такая в Киеве Старица! Очень высокой жизни. Живет в Голосеево». Вот так я и нашла Матушку в Голосеевском лесу. Тогда я вместе с несколькими моими духовными сестрами просила молитв Старицы о келии в монастыре. И по ее молитвам все устроилось – нам дали келию. Также я получила реальную помощь Матушки, когда тяжело заболела – невыносимый кашель мучил меня. Старица помолилась, сказала, что сделать и очень быстро исцелилась.

Если бы мы не видели в Матушке истинную подвижницу, то я думаю, мы и не ходили бы к ней, потому что ходят только к живому источнику. Но именно эта уверенность устремляла нас к ней. Ощущение ее святости было совершенно точно осознанным и если жизнь Матушки воспринимается нами в идеале, хотя бы некоторое подражание ей уже могло принести духовную пользу.

Что касается моего нынешнего игуменства, то Старица также говорила мне о нем. Однажды матушка Алипия со своей келейницей была в храме на Демиевке. Я пришла туда вместе с моим братом и его другом. Все вместе мы пошли к Старице. После обеда я попросила ее: «Матушка, благословите меня опять в Иерусалим». Но ответ Матушки звучал иначе, чем я могла предположить: «Нет благословения. Будешь здесь игуменией, и тебе будет хорошо».

Время показало справедливость этих слов. Волею Божией теперь я настоятельница замечательного древнего монастыря Ярославской земли – Толгской обители.

Имя матушки Алипии записано в синодике нашего монастыря, мы ее любим и поминаем за богослужением. Игуменство я приняла в 1988 году – это был год блаженной кончины матушки Алипии. Я считаю себя ее духовным чадом и обращаюсь к ней в молитве в несении тяжелого игуменского креста.

«Подвижница высокой духовной жизни»

Игуменья Пелагия

**Настоятельница Свято-Георгиевского
монастыря, с. Даневка
Козелецкого района, Черниговской области**

Земной путь человека устроится по воле Божией. Господь ведет различными путями к Себе, и на этом пути посылает людей, которые могут указать правильное направление и своим благодатным словом и молитвой укрепить идущего. Как на земном небе мы можем наблюдать множество звезд, каждая из которых имеет свое предназначение и силу, так и на земле каждый человек занимает определенное ему Господом место.

На моем жизненном пути по неизреченной милости Господа встречались великие духовные наставники, молитвами и наставлениями которых Господь дает силы идти по нелегкому монашескому пути. Первым моим духовным наставником был протоиерей Георгий Едлин-

ский, старец в миру, настоятель храма святого священномученика Макария, который руководил своим мудрым пастырским словом и даром прозорливости многих

верующих. Примерно в 1980 году познакомилась я с матушкой Алипией (Авдеевой), человеком исключительным по своим дарам рассуждения, молитвы, прозорливости и духовной силе. После кончины этих двух старцев я духовно окормлялась у старца схиархимандрита Феофила (Россохи), благодатного старца, один облик которого был отображением Небесного мира и любви, кротости и смирения. Следующим моим наставником был чудный и дивный пастырь душ человеческих – схиархимандрит Серафим (Соболев), настоятель храма Святого Духа на Троещине города Киева, который многому научил меня. Это была настоящая школа, уроки которой я запомнила на всю жизнь. Это был блаженный прозорливый старец, был очень сроден по духу матушке Алипии, бывал у нее в Голосеево. Также и она очень уважительно отзывалась о нем. Все эти благодатные старцы были настоящими светильниками благочестия, общение с которыми согревает и обогащает душу.

Относительно нынешнего игуменства мой духовник говорил мне еще за восемнадцать лет до свершения этого события в моей жизни. Тогда я не поняла его слов и думала о том, что они значат. Намерения стать монахиней у меня еще не было. Также и матушка Алипия говорила об этом. Когда мы пришли к ней вместе с подругой, то Старица прикровенно указала мое имя в монашеском постриге. Теперь, когда все это открылось, я подумала: «Так вот, что все это значит!»! Благословение старцев духовно укрепляет меня и поддерживает в скорбных обстоятельствах.

Когда встал вопрос о том, в каком монастыре мне оставаться окончательно, схиархимандрит Феофил сказал мне: «Выбирай монастырь – Покровский или Козелец, – а потом подумал, – нет, нет, Козелец, Козелец, езжай в Козелец». В первый раз я вошла во врата Свято-Георгиевской обители под праздник Рождества Божией Матери. Сразу же мне дали послушание благочинной. Я была третьим человеком, пришедшим в эту обитель. Была только игуменья и келейница. Так как игуменья часто болела, лежала в больницах, мне приходилось выполнять то, что исполняет игуменья – ездить в администрации, добывать деньги, заниматься стройкой, выпечкой просфор, потому что у нас не было кому выпекать просфоры, вести огородные работы. От такого, как мне казалось, непосильного креста я даже ушла из монастыря на три месяца, духовно окормляясь у старца схиархимандрита Серафима. Потом меня начали разыскивать для того, чтобы поставить игуменией вместо прежней матушки игуменьи, упрашивали, упрекали, что, мол, вот какая – ее ищут, а она сопротивляется, идет против воли Божией. Я была в Елецком Черниговском монастыре, когда ко мне подошла матушка игуменья и сказала: «Никуда не уходи, сейчас придет машина из епархии, и поедешь принимать монастырь». Я в ужасе воскликнула: «Какой монастырь?» Меня сразу же посадили на машину и отправили в Козелец. И началось мое игуменство. Было необыкновенно тяжело. В монастыре ничего не было – света, воды, канализации, жилья, денег, насельников, священников. Все это

приходилось поднимать. В отчаянии я думала, что это Господь дал мне за грехи. Только молитва и благословение старцев укрепляли меня в мысли о том, что Господь избирает нас орудиями Своего промысла.

Восстановила монастырь сама Царица Небесная. В наш монастырь была передана чудотворная икона Богородицы: «Аз есмь с вами и никтоже на вы», написанная по благословению святого праведного Иоанна Кронштадского монахинями Леушинского монастыря. Он сам освящал эту икону и дал ей также другое название «Спасительница России». Впоследствии батюшка Иоанн передал ее другому великому подвижнику XX века преподобному Серафиму Вырицкому, перед которой в 1937 году отец Серафим совершил свое первое молитвенное предстояние в 1000 дней и ночей в молитве о России. После постановления изъять икону, преподобный благословил хранение ее своей духовной дочери со словами: «Отдашь Херувиму. Икона будет в монастыре. Она будет принадлежать святому Георгию Победоносцу». И вот

теперь уже в наши дни эта икона была передана необыкновенным стечением обстоятельств схиигумену Херувиму, который в свою очередь передал ее в наш монастырь – святому Георгию Победоносцу. Так исполнилось пророчество преподобного Серафима Вырицкого и икона пришла в предназначенное ей место – в наш небольшой древний монастырь к святому великомученику Георгию Победоносцу.

Я думаю, что во всех обстоятельствах моей жизни матушка Алипия принимала самое непосредственное участие, так как ее молитва и благословение хранили и укрепляли меня.

Первое знакомство с матушкой Алипией было знаменательным. Я знала, что Матушка обладает великим даром прозорливости и поэтому, естественно, трепетала от встречи с ней, думала, что она не станет со мной разговаривать, а может быть и выгонит. Была весна. Когда мы с подругой пришли, Старица трудилась на огороде, нагнувшись, сажала капусту. Когда мы вошли, она выпрямилась, заулыбалась и очень приветливо приняла. Это меня как-то успокоило, умиротворило. Никого в тот момент не было, хотя подобное случалось очень редко. «Давайте, мы вам поможем», – предложили мы. «Нет, нет, нет, пошли в дом», – пригласила Старица. Зашли, потекла беседа, дословно которую я теперь уже за давностью лет точно передать не могу. Одно только запомнила, что Матушка несколько раз повторила, указывая на меня: «Царского рода». Я удивлялась этим словам и пыталась их объяснить. «Да я тебя еще маленькой знаю», – дала Матушка ответ на мои мысли. Мне сказали, что блаженная иногда говорит иносказательно, но недоумевала: «Что же это Старица имела в виду? Наверное, христианского рода, потому что я христианка». И так это обстоятельство и забылось. Но вот лет пять, как смысл сказанного открылся. Когда я стала игуменией, то размышляла: «Наша семья верующая, но в известных мне поколениях не было ни священников, ни монашествующих, ни особо ревностных. Почему Господь дал мне такое послушание?» И вот открылось все легко и просто. Как неожиданно выяснилось, в 16 веке у меня были предки и государственного плана, и духовного, о которых сказала Матушка. Говорить об этом не хотелось, но упоминаю с единственной целью – поведать о необыкновенной прозорливости Старицы.

Но особенно мне запомнился следующий случай. Был Великий Пост. Я положила себе определенное духовное делание, о котором, безусловно, никто не знал. Когда

после Пасхи мы пришли к Матушке поздравить ее с Пасхой, она мне все рассказала и одобрила мой подвиг. Никто не понял смысл сказанного, но я, конечно, поняла, о чем она говорила.

А однажды я стала свидетелем такого необычайного события. Как-то в один из приходов Матушка угостила нас, а пить было нечего. Стоял небольшой совершенно пустой бочонок. Матушка поднялась, взяла кружку, обратилась к простеньким иконкам, стоявшим в святом углу: «Кто налил? Кто налил?» И с этого бочонка, в котором ничего не было, налила нам питье, похожее на компот, или на сок.

Нужно сказать, что калитка келии матушки Алипии не закрывалась. Всех она принимала и всем уделяла внимание. Откуда у нее были на это силы – неизвестно. Но всем было понятно, что в этом помогал ей Господь. Например – очевидное чудо. Всем известно, что Старица старалась пришедшего угостить хоть чем-нибудь. Одни приходят, другие уходят, а каша или борщ у нее не иссякали. Чтобы целый день людей кормить, нужно варить огромные емкости пищи, а у нее был небольшой горшочек, небольшая кастрюлька. И всем хватало пищи, хотя порции были очень большими. Но обремененный пищей себя никто не чувствовал. Всем Старица давала в благословение хлеб на дорогу. И мы принимали его с большой радостью.

В начале нашего знакомства с Матушкой я жила в частном доме, который был разделен пополам. И в каждой части кто-то жил: мама, бабушка, я. Как-то в беседе обо мне Матушка начала описывать наш дом – кто где живет, обстановку комнат со всеми подробностями. «Этот там живет, этот там», – рассказывала Старица. Матушка никогда не была у меня дома и это было очень поразительно.

Много говорила Матушка о Чернобыле. Свидетельницей этому была и я: «Ой, чего будет! Автобусы! Люди кричат! Гонят их, люди голые, дети голые, кричат! Ой, чего будет!»! Моя подруга Валентина, с которой мы пришли к Старице, родом была из Полесья. Матушка посмотрела на нее и уточнила, где будет происходить то страшное событие, о котором она говорила: «Там, недалеко от тебя». Все исполнилось в точности, когда в течение нескольких дней всех жителей города Чернобыля и его окрестностей эвакуировали. Люди покидали свои дома безвозвратно. Так точно матушка Алипия предсказала те события. Тогда мы удивлялись. Валентина переживала – может быть это у мамы в Полесье пожар какой-то будет? А я ей отвечаю: «А чего же люди в автобусах? А может быть, это на Пасху будут всех из храмов забирать», – время было еще советское. Мы так ничего и не поняли. А когда вскоре произошла чернобыльская трагедия, все, что Матушка говорила, подтвердилось. Об этом писали в газетах.

Потом был такой период, когда Матушка говорила всем настоятельно: «Варите яички полчаса, долго варите, час варите». А вскоре началась эпидемия сальмонеллеза, и медики начали также настоятельно рекомендовать: «Не давайте яиц детям, варите их долго». Матушка гораздо раньше об этом предупреждала.

Как-то я угостила свою подругу Валентину рыбой. После этого мы договорились идти к Матушке. Я работала в то время в издательстве, в центре. Валентина попросила меня: «Ты купи Матушке гостинчик, а мы потом разделимся – чтобы от тебя было и от меня». Была весна, поэтому я купила Матушке молодой капусты и лимонов – чтобы полезно для здоровья было. Встретились

с Валентиной в дороге и все в одной сумке принесли Матушке – она не знала где чье. Валентина принесла также и рыбу, которую я дала ей, и от этого немного смутилась. Матушка взяла рыбу и спрашивает Валентину: «Это твоя рыба?» Та отнекивается, на меня показывает, а Матушка все равно настаивает: «Нет, твоя рыба!» А потом взяла капусту и лимоны и спрашивает: «Это ты принес?» Так Матушка знала от кого был ей гостинчик. Потому что каждый принес его, пронеся через свое сердце. Ведь я покупала и думала, чтобы такое купить Матушке, чтобы порадовать ее. Также и Валентина принесла рыбу, а могла бы и не сделать этого. Наше усердие оценила Матушка, прозорливо указав нам на то, кто что принес.

У меня умерла бабушка. Я очень переживала, подавала о ней в храме, молилась. Потом у матушки Алипии спрашиваю: «Какая участь моей бабушки? Где она?» Старица посмотрела на меня и говорит: «Живым – спасение, а мертвым – Царство Небесное». Указала, что путь молитвы ведет к спасению и такая молитва приводит умерших в Царство Небесное благодаря торжеству любви, совершающемуся в ходатайстве живых о умерших.

В присутствии множества посетителей в келии матушки Алипии нужно было быть очень внимательным, так как Старица для того, чтобы скрыть сокровенное каждого из нас, говорила притчами, в которых давала ответ на наши вопросы или предупреждала о том, что должно совершиться. Как-то я была у нее. Присутствовали люди. Вдруг Матушка начала что-то говорить, много говорить и долго. Я поняла, что речь идет о моем родственнике. В речи присутствовали названия каких-то городов. Я узнала, что речь идет о нем, потому что Матушка назвала его по имени и отчеству. Те обстоятельства, о которых шла речь, имели место и вскоре получили самое реальное продолжение. Матушка предупреждала меня и указывала, как поступить.

Во время одной скорби я очень молилась, но Господь не давал мне просимое. Я пришла к Матушке, ничего не говоря ей о своем душевном состоянии и проблеме. Во время беседы Матушка неожиданно прямым текстом начала говорить мне о моей проблеме и высказала такую мысль, что скорбь эта мне на пользу и поэтому Господь не слышит моей просьбы. Такой был у матушки Алипии дар прозорливости и духовного рассуждения.

Когда я впервые пришла к Старице, она поразила меня своей простотой и детским, кротким взглядом. Она как-то так трогательно и умиленно, наклонив немного голову, пристально смотрела в глаза. Необычность ее келии, ее поведения – все это располагало и не вызывало

внутреннего отторжения в моей душе. Хотя нужно быть очень осторожным в подобных случаях. Сейчас много лжеблаженных, потому что сказано: «Не всякий, говорящий мне: «Господи! Господи»!, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. (Мф. 7,21) Дерево познается по плодам. «То есть по делам и жизни. Хотя бы они (лжеблаженные) на время и скрывались, но для внимательных всегда бывают явны» (*Блаженный Феофилакт Болгарский*) «Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые; а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их». (Мф. 7,16—20) Плоды христианского благочестия были очевидны в деятельности матушки Алипии, в чем свидетелями были мы, общаясь с ней долгое время. Душа моя была благорасположена к ней. Но конечно, тайного делания Старицы мы не могли постичь во всей полноте, потому что оно было сокрыто от посторонних глаз. Мы могли наблюдать только те дары Духовные, которые Господь подавал Матушке вследствие ее высокого благодатного состояния. Сейчас же, когда Старица предстоит пред престолом Господа Бога, Сам благий Владыка прославляет Свою угодницу, принимая ее молитвы и ходатайства о страждущих и ищущих ее заступления. Матушка Алипия – это действительно великая подвижница, скольким она помогла устоять и разрешить проблемы, скольким спасла жизни, скольких духовно поддерживала. Но конечно, если Господь созидает на земле что-то доброе, враг старается посеять свои плевелы, старается помешать и оклеветать. И это, в общем-то, естественно, так всегда было. Возьмем современных нам подвижников. Например, преподобного Кукшу Одесского или преподобного Амфилохия Почаевского. Какие гонения они перенесли! А это были великие старцы. Но прошло время, и все встало на свои места. Или взять жития древних подвижников и святых – сколько они перенесли гонений и поношений. Но все равно истина торжествовала. Матушка Алипия была высокой духовной жизни и многим она пример благочестия. Но в связи с тем, что сейчас есть люди, которые порочат ее доброе имя, сказались то, что разные экстрасенсы и целители ринулись прикрываться ее святым именем. Они всегда прикрываются иконами, потому что это волки в овечьей шкуре. Многих это сбивает с толку. Потому что если они пришли на могилку к подвижнице, а там разные целители начинают свое действие, то человек несведущий, который не знал матушку Алипию, или мало знаком с ее жизнью, видя все это шаманство, соблазняется.

В Деяниях Святых Апостолов приводится совет Гамалиила, данный Синедриону по поводу деятельности святого апостола Петра в его проповеди о Христе. Он советовал своим современникам таким способом проверить духовную природу христианского движения: «Мужи Израильские! Подумайте сами собою о людях сих, что вам с ними делать. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками. (Деян. 5,35—39) Таким же способом и ныне надлежало бы всем сомневающимся в духовной сущности жизни матушки Алипии испытать тот итог, с которым она перешла в вечность. Ибо если бы деятельность ее была не от Бога, то дело ее жизни в течение пятнадцати лет погасло. О нем никто не вспомнил бы. Господь, как сказал непреложно, дерево, не приносящее доброго плода, срубает и бросает в огонь. (Мф. 7,19) Однако: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме». (Мф. 5,14—15)

Неожиданная встреча со Старицей

Игуменья Нонна

**Свято-Лаврентиевский женский монастырь
Черниговская область, с. Вересочь**

История монастыря, в который привела меня воля Божия, можно сказать, чудесная. Все, что здесь происходит и происходит в жизни его насельников – имеет несомненную печать чего-то высшего, неслучайного, совершающегося не по нашей воле. Никогда я не думала, что жизненная дорога приведет меня в Вересочь – я не искала и даже, можно сказать, сопротивлялась этому. Но Богу угодно было, чтобы я послужила Ему именно здесь и именно в этом чине, потому что это, видимо, спасительно для меня. Я жила в Чернигове, всю свою жизнь посвятила Троицкому собору, когда однажды владыка Антоний вызвал меня и благословил принимать монастырь. Это событие послужило отправной точкой для нового этапа моей жизни.

Место для монастыря также определилось неслучайно.

В селе Вересочь в 60-х годах была построена больница. При создании проекта был вызван архитектор для осмотра местности. Или вследствие особой природной живописности этого места на краю села или по иной причине, но архитектор в те далекие 60-е годы воскликнул нечто, показавшееся всем безумным: «Тут будет монастырь!» Конечно, эту реплику никто всерьез не воспринял, сделав вид, что ее просто никто не произносил, а значит – никто не слышал.

Существование колхоза определяло и время существования больницы, деятельность которой прекратилась в перестроечное время. Так она и стояла заброшенная и предоставленная действию стихий. Батареи, полы, электрика – все было сорвано и оббито. В таком ужасном виде и перешло здание впоследствии монастырю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.